

♣Annotation

Знала ли я, что секундный «проблеск идиотизма» и пара глупых фраз, брошенных в адрес надменного профессора магического противостояния, так сильно испортят мне жизнь? Первый день учебы, а у меня уже есть собственный враг, поклявшийся сопровождать мучениями каждый шаг. И еще эта странная новая Академия, в которой у любого встречного по скелету в шкафу. Не успею разобраться с чужими тайнами к Рождеству – скорее всего, сама стану... этим самым... скелетом, в общем. • От ненависти до любви • Магическая академия • Тайны прошлого, интриги, расследования, приключения • Чувства под запретом • Ненастоящий Демон, болтливый призрак и забавные волшебные существа

Елена Княжина

пролог

Глава 1. Игра с огнем

Глава 2. Подвал номер два

Глава 3. Подарки Судьбы

Глава 4. Столкновение

Глава 5. Соединение

♣Елена Княжина

Дикая магия. Проклятье «черного тюльпана»

♣пролог

Чертова брусчатка!

Каблуки скользили и застревали в швах между округлыми камнями. Вот кто додумался мостить улицы бульжником? Будь на мне джинсы и кроссовки, оставался бы призрачный шанс выбраться из передрыга. А так я, скорее, ногу сломаю или шею сверну, запутавшись в прилипчивой ткани летней юбки.

И зачем вышла на порог? Почему не осталась в «Эншантели»? Поздно задавать вопросы... Все равно через пару минут ответы выслушивать будет некому.

Подпрыгивающее в груди сердце и стук разъезжающихся каблучков не мешали корить себя за глупость. Наоборот, бодрым военным маршем сопровождали спонтанные приступы самобичевания. В памяти непрошенными, но яркими брызгами мелькали события, ставшие причиной нынешнего бедственного положения.

...Странности начались пару часов назад. Обычный пятничный вечер, последний для этого лета. Мы с однокурсницами столпились в распорядительном зале «Эншантели», умирая от августовской духоты и обмахиваясь ладонями, словно веерами. Директриса – чопорная мадам Буше с немыслимой пирамидой из седых кудрей на голове, – называла наши имена и раздавала каждой листки с расписанием.

– Анна Дэлориан, – скучно продекламировала она, и я подошла, чтобы взять список предметов.

Вот тут-то и почувствовала странный, недобрый взгляд, ледяным кинжалом проковырявший кожу на лопатках. Кто-то наблюдал за мной. Пристально так, злокозненно... Будто намеревался проклясть весь мой род от праотцов до потомков. Я растерянно поглядела в зал, утопавший в торжественном свечении хрустальных люстр. Его заполняла пара сотен девиц с мирными, отдохнувшими лицами.

В голове заходилась звонком «тревожный будильник», спонсируя приближающуюся мигрень. Вполуха я слушала мадам Буше, напоминавшую о правилах поведения в «институте благородных девиц» и требованиях к внешнему виду. А сама озиралась по сторонам, чтобы обнаружить того, чей взгляд больно обжигал кожу лютый злобой.

Едва скучная лекция закончилась, я выскочила на улицу и направилась в общежитие. Ноги сами несли подальше от «Эншантели», подгоняемые дурным предчувствием. Начинало темнеть, но мне оставалось пройти всего пару кварталов.

Этот район Парижа был довольно тихим и безлюдным. Туристы здесь прохаживались редко. Уверена, не обошлось без отводящих заклятий. По спине снова скользнули злые глаза. Нервно обернулась и принялась всматриваться в темноту. Вот он. Значит, с ума я пока не схожу, но от этого не легче.

От угла здания отлепилась высокая тень и хищной походкой направилась в мою сторону. Ничего хорошего в мрачном переулке этот тип замышлять не мог, поэтому я что есть сил припустила в противоположном направлении.

Как есть, дура. Надо было остаться в школе. Но неведомое чутье гнало меня оттуда волшебной метлой. И вот я неслась по окраине сумрачного Парижа, путаясь в длинной форменной юбке и истекая потом под застегнутым на все пуговицы синим блейзером. Каблуки скользили по булыжнику старой улочки, и их стук гулом разлетался между домов.

Боковым зрением я осматривала двери зданий, мимо которых проносилась. Как на зло, по пути не оказалось ни одного магического порога. Что за невезение... А еще дестинка, ну что вы говорите! Как помощь нужна, так Судьба завалилась на боковую и храпит на три голоса в разных октавах.

Чья-то сильная морщинистая лапа схватила за плечо и рванула к серой стене. Я вскрикнула и забилась в истерике, мысленно проклиная дрыхнущую Судьбу за трагический недосмотр. А потом в ухо полился знакомый голос:

– Тихо, девочка. Спорим, сейчас ты рада меня видеть?

– Ты? Но... как?

Седые вихры, нос с горбинкой, острые, пронизательные глаза... Паутинка тонких морщин, – я помнила каждую. Но сохранилось в памяти и кое-что еще... Шесть лет. Шесть чертовых лет!

– Я. Слава богу, успел. Не думал, что они так быстро найдут...

Обмякнув всем телом, я бросилась в объятья крестного. Ужас шариками пота катался по спине, но теперь... Все будет хорошо. Он пришел за мной.

Артур ласково погладил по волосам, клюнул в макушку и мягко потянул за собой в темный проулок – сама бы я и не заметила этой щели между зданиями.

Минут через пять мы подбежали к синей дубовой двери, на ней еле заметно мерцал золотой круг, заполненный магическими символами. Быстро вскочив на порог, я прижалась к крестному, и он перенес нас телепортирующим вихрем обратно ко входу в «Эншантель»...

Глава 1. Игра с огнем

Все происходит по давно прописанному сценарию.

Сначала слышится стук металлической трубы, мерно ударяющейся о кафельные плиты. Потом – угрожающий девичий свист и приближающийся топот нескольких пар каблучков. В нос бьет тяжелый и влажный запах ванной комнаты.

Поскальзываясь на мокрой плитке, я прошмыгиваю мимо стройного ряда душевых и забиваюсь в угол под старой раковиной, изъеденной рыжим налетом. Сердце гулко бьется в груди, намереваясь выскочить наружу при первой возможности.

«Я не виновата! Не надо!» – нелепая мысль колотится в висок отбойным молотком. Как будто им нужен повод? Разве пожалели Бэку? А Эльзу? Вопрос лишь в том, какого размера мне положено наказание... И останусь ли я после него жива.

Хрусткий удар отворившейся двери. Последняя надежда – может, директор? Но появляется Тильда – первой, предваряя процессию возбужденных дракой прихлебательниц. Демонстрирует издали блестящий прут. Красивый, начищенный, не то, что у остальных – ржавые железяки...

Я могу предвосхитить каждый жест, каждый звук, но спокойнее от этого не становится. Вот Тильда, как обычно, вальяжной походкой устремляется к раковине. Делает плавный взмах и едва оцарапывает лицо, прошивая висок острой болью. Разминается, она сама так сказала, прежде чем объяснить мои «радужные» перспективы. Кровь греет щеку, теплыми каплями скатывается на пол и причудливыми разводами растекается по белоснежному кафелю...

Картинка меняется. Крепко зажмурившись, я не могу понять, почему в душевой поднялась суета, наполненная визгом, паром и горячими брызгами. Приподняв веки, сквозь ресницы вижу пролетающий вентиль, слетевший с резьбы и бьющий Тильде под глаз. Раскуроченные невидимым гигантом трубы и краны плюются кипящей жижой, одаривая девиц красными пятнами и ожогами. Тильда хищно озирается в поисках преступника, но здесь только мы: перепуганная двенадцатилетняя девчонка в мокрой юбке и стайка ее мучительниц.

Редко удастся досмотреть до финала. Обычно все обрывается с первым ударом прута, но не сегодня... То, что раньше казалось концом проблем, теперь воспринимается как их начало.

***

«Просто кошмар! Дурной сон! Дыши. Вот так, вдох...» – уговаривала я себя, обнимая и поглаживая плечи. Хорошо, что соседки уже убежали на завтрак, и никто не видел моей позорной дрожи. Ей богу, как маленькая. Даром, что ноги с кровати свешиваются.

Склизкое чувство еще держало в плену сердечную мышцу, но дыхание восстанавливалось. Машинально запустив руку под подушку, я пальцами наткнулась на спасительный кусочек дерева, отполированный до идеальной гладкости. Палочка была на месте, от нее шло успокоительное тепло. Дурацкая привычка – хранить именной жезл у головы. И к тому же, опасная. Можно коснуться случайно, пробормотать в бреду заклинание – и оторвать себе полбашки. Сколько раз Артур меня за это ругал, но ведь большей упрямцы еще поискать.

По белому одеялу скакали разноцветные солнечные зайцы – тусклое питерское утро пробивалось в круглое витражное окно за моей спиной. На нем была изображена привлекательная волшебница – в развевающемся голубом платье, с длинной черной косой и серебряной короной на голове. Девица стояла, оптимистично улыбаясь и гордо поднимая палочку в небо. Мне бы ее самоуверенность.

Соседки рассказали, что это Аврора Мудрая – основательница Санкт-Петербургской Академии волшебных искусств. Именно здесь мне предстоит «отбывать срок» следующие три года. Если, конечно, Артур не придумает более изощренного наказания за глупую пробежку по парижскому проулку.

Кто-то подумает, что кошмар, приснившийся накануне первого учебного дня – дурное предзнаменование. Но за шесть лет я к нему так привыкла, что он стал признаком обыденности. Ошибочным. Обманчивым. Ведь ничего знакомого и родного за дверью спальни меня не ждало. А дурных предзнаменований и без того хватало.

Начать хотя бы с того, что три дня назад я была уверена, что сентябрьским утром пройду по любимой потаенной улочке Парижа, вдохну чудесный французский воздух и привычным движением **▲**открою потертую дубовую дверь «Эншантели» – Школы благородных манер и изящных колдовских искусств. Но, волею судьбы, жестокой иронии и неожиданной инициативы крестного, я оказалась здесь.

Наверняка у Санкт-Петербурга бывали и хорошие дни. Но в мой приезд город был серым, унылым и плаксиво-пасмурным. Два чемодана стояли у кровати, до сих пор не разобранные: подсознание отказывалось верить в произошедшее.

Страшный сон, отголоски которого до сих пор ползали по мне липкой паутинкой, напомнил о других грядущих неприятностях. Сегодня меня ждет кое-что похуже кошмара шестилетней давности. Призрачно-бледная высокомерная физиономия с точеными скулами, будто вырезанная из мрамора ценной породы... И холодные черные глаза, глянцевым обсидианом сверкающие на белом лице.

Главное чудовище Академии.

Два дня назад, в ночь приезда, я его крепко оскорбила. Не знаю, что на меня нашло, – вспышка ярости, помутнение рассудка, проблеск идиотизма... Обычно я гораздо вежливее. Но этот гад с его кривой ухмылкой... В общем, бык на красную тряпку бросается с меньшим энтузиазмом, чем я на того типа. Я не питала иллюзий: мрачный профессор на первом же уроке возьмет реванш. Развлечется по крупной. За мой, естественно, счет.

От воспоминаний о сумасшедшем пятничном вечере и последующей ночи меня до сих пор потряхивало.

***

...Едва мы прислонились к синей двери в парижском закоулке, как тут же оказались перед другой – знакомой, потертой, издававшей виды и десятки поколений волшебников. Спрятаться от преследователя в школе? Дурацкий план. Я бы предпочла перенестись за тысячи километров от «Эншантели», лишь бы больше не ощущать на себе этот злобный, проклинающий взгляд...

Крестный будто мысли мои прочитал (а может, и прочитал, не удивлюсь). Следующий час Артур препирался с мадам Буше, пытаясь забрать мои документы и договориться о переправке вещей в Санкт-Петербургскую Академию. Ничего не понимая, я молча сидела на стульчике для посетителей и нервно грызла стакан с водой. Я знала, что директрисе крестного не переспорить, но все равно с волнением прислушивалась к ее жалким попыткам.

▲ – Артур, мон ами! Ей остался год учебы! Все наши старания... Коту, пардон, под хвост! – жеманно стонала мадам Буше.

Мой опекун включил властную натуру на максимум: пронзал острыми глазами, задирали орлиный нос с горбинкой, возмущенно тряс

короткими седыми вихрами с вкраплениями «черного перца». Больше всего мне в Артуре нравился волевой подбородок с импозантной ямочкой – уверена, в молодости он был неприлично красив. В итоге директриса обмякла под гнетом его обаяния и добровольно сдалась.

Спустя час мы оказались уже в другом ректорском кабинете – вполне уютном, пусть и небольшом. Артур привычно плюхнулся в свое кожаное кресло, стоявшее за красивым дубовым столом. Я заняла стул напротив, предназначенный посетителям. Ошалевшим от внезапных приключений взором я начала разглядывать новую обстановку и неожиданно наткнулась глазами... на него.

В темном углу с уставшим и недовольным видом стоял молодой мужчина, больше похожий на графа Дракулу, чем на человека. Бледность кожи оттенялась чернотой волос, глаз и всего одеяния. Воротник пиджака был поднят вверх, что идеально завершало демонический образ. Во взгляде чувствовалось нечто вроде тошноты. Глаза были холодными и острыми, губы плотно сжаты.

Молчание затянулось. Мы ждали кого-то еще, и я позволила себе внаглую рассматривать мрачного незнакомца. Он занимался тем же самым, с очевидной неприязнью высверливая в моем теле сквозные отверстия.

Среди воспитанниц «Эншантели» мужчина считался бы привлекательным. Тонкие, изящные черты лица, ярко выраженные аристократические скулы... Но все портили лед и высокомерие, сквозившие в каждом жесте и фразе. Нет, как по мне, затаенная злоба красивой быть не может.

Ему было лет тридцать или чуть больше. Я подивилась, когда крестный в приветствии обратился к нему «профессор». Казалось, чтобы дослужиться до такого звания, нужно занять седину в волосах. Хотя, в этой Петербургской Академии, куда намеревался определить меня Артур, все было шиворот-навыворот.

Минуту спустя к нам присоединился еще один мужчина. Второй преподаватель являлся полной противоположностью первого. Войдя в кабинет, он миролюбиво пожал мне руку и уселся в кресло возле лампы. Освещенное лицо профессора Осворта источало мудрость и доброту.

Всем своим видом он напоминал спокойного и дружелюбного пса – какого-нибудь ретривера, – готового довериться любому, кто потреплет за ухом. Седина успела тронуть короткие русые волосы, хотя мужчине было значительно меньше сорока. Оба профессора были кураторами двух отделений, я могла выбрать любое.

– Что, милая, непривычно видеть столько мужчин в одной комнате? – заулыбался крестный. – В «Эншантели» преподают только женщины...

– «Эншантель»? – возмущенно зашипел Демон. – После стольких лет в Институте благородных девиц... Едва ли она вообще способна воспринимать информацию.

– Профессор Карпов, это не обсуждается. Девушка будет продолжать обучение в Санкт-Петербургской Академии, – крестный говорил мирно, но начинал заводиться. – Мы собрались здесь, чтобы определить для нее специализацию и отделение...

От нескончаемой болтовни, приправленной паникой и беготней, начала болеть голова. Мучительно хотелось опустить ее на подушку и прикрыть глаза хоть на мгновение. Глядишь, все это окажется сном. И преследователь из переулка, и перепуганное лицо крестного, и

растерянная физиономия мадам Буше, провожавшей нас с документами на крыльцо... Если хорошенько подумать, я и от шести лет в Париже готова была проснуться, лишь бы снова стать обычной двенадцатилетней девчонкой с ленточкой в волосах.

– Тогда будь добр, Артур... Объясни нам, ради всего святого, причину этого сумасбродства, – фамильярно заявил тот самый Карпов.

– Чем этой «милрой» леди не жилось в «Эншантели»? Надоело крутить реверансы, варить косметические кремы и завязывать бантики?

Злобная мигрень атаковала мозг, я не разобрала и половины едких слов, брошенных в мой адрес мерзким типом.

– Мисс Дэлориан угрожает опасность. И здесь, под нашим наблюдением, она будет достойно защищена, – крестный говорил серьезно, и в очередной раз за вечер по спине пробежал холодок. – Я намеренно определил ее в «Эншантель», надеясь, что там она будет в безопасности. Какое-то время план работал, но в нынешних обстоятельствах... Не думал, что они найдут ее так быстро.

▲ – Что значит «я намеренно определил»?

– Анна – моя крестница, Андрей. С некоторых пор я являюсь ее магическим опекуном, наравне с ее безумной тетушкой, – вздохнул Артур. – И это еще одна причина, по которой она останется здесь без обсуждений. Существует слишком много людей, желающих ей навредить. И теперь они знают, где искать.

– Крестница ректора... Как мило. Полагаю, мисс Дэлориан рассчитывает на «особое отношение» со стороны преподавателей. Но едва ли я смогу его гарантировать на своем отделении, – резким, царапающим слух голосом заявил Карпов. Еще и бровь поднял, гад, для пущей выразительности. Он выглядел раздраженным и измотанным. На историю про опасность для моей жизни и ухом не повел. – Боюсь, вам придется стараться столько же, сколько остальным. И даже больше, если учесть, что предыдущие шесть лет страдали ерундой.

– Я не рассчитываю ни на какое «особое отношение», и от вас – тем более, – до обидного тихо и устало возмутилась я, на бурную акцию негодования не было сил. – А на ваше отделение не пойду по совсем другой причине.

– Горю от нетерпения услышать, по какой именно, – с издевкой пробормотал профессор, облокотившись на шкаф и вынырнув, наконец, из мрака.

На шее мужчины виднелся свежий порез, брюки испачкались грязью. Уверена, пах мрачный профессор ничуть не лучше, чем выглядел. И где он шатался перед тем, как прийти на полуночное совещание?

– Потому что вы – высокомерная сволочь. И я вас уже ненавижу, хотя знаю всего две минуты, – гневно фыркнула, глядя в ледяные черные глаза.

Крестный осуждающе покачал головой, и я тут же поняла, как нелепо и по-детски прозвучала моя тирада. Кажется, Карпова она тоже позабавила: демонические губы скривились в едкой ухмылке. Но сказанного не вернешь, и теперь в его глазах я выглядела инфантильной идиоткой. Приехали.

– Я сразу понял, что мы поладим, – недобро усмехнулся профессор, подтвердив мои опасения, и без предупреждения вышел из кабинета.

▲ ***

Мои соседки – их было шесть – уже давно встали и спустились к завтраку в трапезный зал. Мы делили комнату на третьем этаже Академии. Здесь базировалось второе отделение – его курировал профессор Осворт. Понятное дело, на первое, к мерзкому Карпову, я не пошла бы под угрозой расстрела.

Без особого энтузиазма я сползла с кровати и натянула с вечера подготовленную форменную белую блузку и серую юбку длиной до пола. В «Эншантели» одевались так же старомодно и консервативно, и проблем с гардеробом не возникло. Сунув палочку в замаскированный карман, я поплелась в уборную.

Плеснув в лицо ледяной водой, уставилась в зеркало. Оттуда на меня сердито и недоверчиво глядели черные, как ночь, глаза. И они были чертовски не рады, что снова придется смотреть на самое неприятное лицо на свете. К счастью, у них было время собраться с духом: перед гипотетической смертью на первом же занятии полагалось подкрепиться.

Настало время предпринять еще одну попытку приструнить длинные волосы. Смолисто-черные, густые, но невероятно упрямые – как я сама. Они были и отрадой, и ежедневным наказанием. Часть прядей лежала прямо, часть – выгибалась волнами, в итоге волосы путались и раскидывались по спине неоформленной копной. Каждое утро я пыталась привести их к единому знаменателю и терпела крах.

Думаю, Судьба таким образом показывала, как окружающим трудно со мной сладить. Даже крестный – терпеливейший и мудрейший мужчина из всех, кто мне знаком, – постоянно сетовал, что стоило быть покладистой. Я вздохнула и собрала копну в низкий пучок, оставив несколько недлинных прядей обрамлять лицо. Это придало мне ангельски-кроткий вид, не имеющий ничего общего с действительностью.

Стресс последних дней дал о себе знать – кожа сегодня выглядела неоправданно бледной. Загар ко мне не клеился, но здоровый румянец выплывал постоянно. Я вообще мастер краснеть по любому поводу. И если вдруг освою искусство скрывать стеснение, то вся остальная магия будет по плечу.

До сих пор, глядя в зеркало, думала, не приемное ли я дитя? У матери были светло-карие глаза, почти медовые, у отца – серые. Но **▲**своевольный отцовский норов и чувственные мамины губы, доставшиеся в наследство, мягко намекали, что не стоит искать себя в списке царских отпрысков, похищенных во младенчестве.

***

Не слишком бодрой походкой я побрела на завтрак. В парадном коридоре путь преградила чья-то наглая спина, обтянутая отнюдь не дешевой материей.

– Осторожнее, пигалица, – сквозь зубы прошипел мешающий мне парень.

– Ай! Ты что творишь?!

Тонкокостная белая рука стальным наручником сжала запястье. Ее владелец стоял, задумчиво оборотившись к окну, и, казалось, даже не заметил, что схватил проходившую мимо девушку. Бормотал он явно не извинения.

– Здесь у каждого имеется секрет. По большей части, ерунда, – тихо затараторил юноша с вихрем соломенных волос на голове. – Но кто-то хранит опасную тайну. Столь тяжелую и страшную, что почти неподъемную для одного. Она способна тебя убить. Ее вес тяготит

хозяина, сводит с ума, заставляет расплескивать силу, тянет к тебе...

Оцепенев от сказанного, я даже позабыла о запястье, угодившем в капкан из жестких пальцев.

– Шуточки у тебя!

Парень меня не слышал – или старательно делал вид, – только все бормотал и бормотал.

– Разберись со всеми тайнами вокруг, поняла? Найди правильную. Ту, что касается тебя. Только тогда сможешь выбраться из западни. Судьба на твоей стороне, но порой и этого мало.

– Выбраться?

– Выжить.

Белые пальцы разжались, и рука юноши безвольно упала, стукнув того по бедру. Но он, казалось, и этого не заметил. Поток нахлынувших второкурсников меня отнесло в противоположный конец коридора, а юношу у окна смыла встречная волна.

***

Не успела я подумать, что «первый день не задался, давайте сразу второй», как среди сотни учеников безошибочно определила хозяйку ♣рыжей шевелюры в десятке метров от меня. Дженни Абрамс, светлое пятно в удручающем мраке сегодняшнего утра.

Джен было семнадцать, она училась на пятом курсе. Хрупкая мальчишеская фигурка играла с девушкой злую шутку: издали юная мисс Абрамс казалась угловатой третьекурсницей. Ее длинные медные волосы в солнечных лучах отливали позолотой, чем вызывали зависть потомственных ювелиров. Темные изумрудные глаза довершали драгоценный облик. Бледное личико без веснушек, острый носик и дерзкая, непокорная улыбка, – такой я ее и запомнила.

Летом мы обе проводили каникулы у общей знакомой – Элизабет Мэй, – и там умудрились сдружиться. И уж точно не ожидали встретиться в Академии: из дома Лиз и ее жениха я напрямую отправилась в Париж – постигать изящные, но, по мнению злобного профессора, бесполезные колдовские искусства.

– Ну что, ты определилась со специализациями и факультативами? – без приветствия, с фирменной прямолинейностью спросила Джен, едва меня заметив.

– Взяла «Лекарское дело» и «Правопорядок»... – виновато улыбнувшись, призналась я подруге.

Рыжая бестия закатила глаза. Весь вчерашний день она уговаривала меня пойти на «Волшебные исследования» и «Преподавание магии» – от греха подальше.

– Ты уже смертница, знаешь об этом? – мрачно рассмеялась девушка. – Видела свой Лист предметов?

С горестным вздохом помахала перед ней бледно-желтой картонкой, украшенной гербовой печатью.

– И сколько из них ведет Демон?

– Три... – уставив глаза в тарелку, прошептала я.

Дженни закашлялась, чуть не подавившись омлетом.

– Ладно... Буду навещать тебя в психбольнице, куда ты, без сомнения, загремишь уже через неделю, – зловеще пошутила юная мисс Абрамс. – Кстати, начался учебный год, и теперь твое место там.

Подруга кивнула на стол у противоположной стены, за которым разместились старшекурсники. С одной его стороны обнаружилось шесть знакомых мордашек, еще недавно заспанных и помятых, а теперь фантастически ухоженных. Мои соседки давно научились

приводить себя в порядок парой движений именного жезла. Я тоже умела, и лучше многих – шесть лет в «Эншантели» не шутки! – но предпочитала умыться и прихорашиваться по старинке.

Другой конец стола с шумным гомоном облюбовали юноши. Завершив завтрак, они не торопились покидать компанию дам, отпуская едкие шуточки и вгоняющие в краску комментарии. Не избалованная мужским обществом, – в «Эншантели» учились только девицы, – я заинтересованно изучала щуплые спины молодых магов.

Одна, впрочем, была не такой уж и щуплой. Широкая, в натянутой до треска белой рубашке... К ней прилагались крепкая шея и густой ежик черных волос. Повадки у парня были странные: какие-то звериные, не человеческие. Вот он тянется за чайником... Но нет, скорее, вальяжно крадется. Обернувшись, опускает ресницы и кидает в зал вежливую улыбку... Или шурится, как дикий кот на солнце, окидывая взором свой прайд?

– Что за парень? Тот, в белой рубашке? – равнодушно спросила я у Джен, стараясь не выдать волнения.

– Энди Макферсон. Ты на первый урок не опоздаешь?

– О господи!

Подскочив со стула ужаленным вепрем, я рванула к выходу из трапезного зала и взлетела по лестнице на третий этаж. Для первого занятия требовалась защитная экипировка... точнее, верхняя одежда. Ей полагалось спасти меня от холода. На большее рассчитывать не приходилось.

***

Я остановилась в паре метров от своей спальни: кто-то окликнул еле различимым шепотом. Обладателя тихого голоса не узнала. Вдалеке у лестницы, скрытая напускным туманом, неразборчиво маячила фигура невысокого юноши с головой, окутанной огнем.

Что-то вспыхнуло в его руках, но рассмотреть не успела. Колющий ледяной вихрь пихнул меня в спину и отнес к стене. Больно ударившись ухом о каменную преграду, я резко обернулась и собралась наброситься на обидчика... Но очередная ударная волна – на сей раз огненная, – силовым полем оттолкнула обратно к стенке.

Источающая языки пламени сфера пронеслась по коридору и скрылась за углом, едва не опалив ресницы. Если бы я осталась стоять по центру, по степени прожарки уже напоминала бы курицу-гриль. Но какое-то спокойно перенес визит шаровой молнии. Посреди коридора с довольной физиономией висело... привидение.

– Забыл, что люди не умеют просачиваться сквозь стены, – ухмылялась прозрачная рожа, растянув улыбку от одного голубоватого уха до другого. – Роджер Вортингтон, ваш сегодняшний рыцарь, мадемуазель.

С этими словами «прозрачная рожа» погасила ухмылку, и призрак отвесил мне глубокий поклон в духе высшего света. Это было полноценное привидение – с ногами, руками и даже намеком на брюки и рубаху, распахнутую на груди. С какого века вылез местный Каспер, непонятно, но знакомые мне мужчины давно отказались от кружевных манжет и жабо...

– Ничего себе шуточки! – крикнула я в конец коридора, из которого вылетел горящий шар. Сейчас площадка пустовала, фигура растворилась вместе с туманом.

– Крепкая сфера была, прожарила бы хорошо, ладно бы не до костей... Кто-то со старших курсов расстарался. Или случайный

выброс, с огнетворцами такое бывает... Или ты кому-то здесь уже подпортила жизнь. Новенькая?

– Угу. Анна. Вы не видели, кто запустил огненную штуковину?

Прозрачный спаситель помотал мерцающей головой.

– Я был этажом выше, почувствовал выброс энергии и провалился поглядеть, кто со спичками балует. Но из-за пламени только фигуру рассмотрел...

– Спасибо за спасение, господин Вортингтон, – пробормотала я, потирая ушибленное ухо. – Надеюсь, случайность. Я пока только одного человека успела оскорбить, но он избрал бы другой способ мщения. Долгий и мучительный.

В конце коридора почудилось движение. Вернулся извиниться? Рыжий всполох в темноте намекнул, что нет. И для пущей убедительности разросся метровой алой волной и полетел прицельно в меня. Зажмурившись – уж не для того ли, чтобы сберечь глаза? – я приготовилась к худшему. Живое пламя... Именно так поступали с ведьмами в давние времена. С дестинками, если точнее.

Но вместо огненного марева я погрузилась в ледяное желе. Жара не было, но поток чужой силы – яростной, мощной, скользящей по мышцам, – попытался сбить с ног. В конце концов, ему это удалось, и я полетела на пол в обнимку с призраком, живым щитом вставшим на пути пламенной струи. Хотя нет... Не живым.

Гулкий топот на лестнице схлестнулся с чужими голосами и прочими звуками. Злоумышленник растворился в толпе галдящих учеников где-то на нижних этажах.

Роджер приземлился сверху и, опираясь на вытянутые руки, сипло пробормотал:

– Тебе не кажется, Анна, что наши отношения развиваются слишком стремительно?

А затем исполнил мою давнюю мечту и провалился сквозь землю. Точнее, сквозь пол, с холодным щекотанием просочившись через меня и выйдя где-то на нижнем этаже. Но через секунду вернулся и с обеспокоенным видом завис над лицом.

– Случайность, говоришь? – Роджер сосредоточенно запыхтел, и я с опозданием догадалась, что передо мной не взрослый джентльмен, а ровесник.

Скривив прозрачные губы в озорной ухмылке, он галантным жестом подал мне руку, за которую я при всем желании не смогла бы ухватиться.

– Почему щит не выставила? – проворчал спаситель, пока я поднималась, путаясь в юбке. От нее несло гарью, но подпалин я не нашла. Может, обойдется стиркой.

– Не умею, – выдохнула неловкое признание. – В «Эншантели» учили только одноразовым, от них мало толку при такой огневой мощи. Прорвутся сразу. Да и растерялась.

За годы обучения в Париже я утвердилась в мысли, что там намеренно воспитывали беззащитных леди. Им предстояло стать чьими-то идеальными, вышколенными женами, а обеспечение безопасности входило в обязанности мужей.

– Роджер... Меня правда могли убить? Вот так нелепо, в первый день занятий?

– Выглядело страшно... и эффектно... Но вдруг на то и был расчет? Истинная мощь заклятия могла быть небольшой. Мне трудно определить силу выброса без тела. А у тебя только юбка

подкопtilась. Скорее всего, пугнуть хотели. Даже третьекурсница выставила бы щит, – выдвинул версию Роджер и успокоительно
▲потрепал холодной лапой мои волосы, из-за чего они встали дыбом, а шея пошла мурашками. – Кто ж знал, что ты такая растяпа.

Пихнуть бы его хорошенько, да что с ним сделается, с бестелесным...

– Тебе надо рассказать ректору о случившемся. Пойдем, провожу.

– Успеется. У меня через пятнадцать минут занятие в третьей оранжерее. И если опоздаю, до вечера точно не доживу.

Вспомнив о первом уроке, я тут же забыла об чьей-то пламенной любви. И понеслась в спальню за осенним плащом: на улице задувал ветер.

Крестному я решила пока не говорить о покушении – если не на жизнь, то на психику уж точно. Артур и без того параноик, каких мало: запрет в четырех стенах и замок амбарный навесит.

Интересно, здесь всех дестинков так встречают? Кто-то в Академии явно помнит дикие времена, когда «чернокровых» сжигали на кострах... Не перепуганные люди, не рыцари-крестоносцы, не священнослужители... А их же первокровные коллеги-маги.

▲Глава 2. Подвал номер два

Вид Петербургской Академии с первого взгляда создавал праздничное настроение. Внешняя нарядность места моего заточения издевательски контрастировала с мрачным предчувствием, поднимавшимся в глубине души.

Старательно переставляя ноги, я направлялась к оранжерее номер три. Там, по причине хорошей (для Петербурга) погоды, должен был состояться урок «Магических снадобий и волшебных трав». В очень узком кругу – куда входили только я и злобный профессор Карпов, – данный предмет назывался «Первая прилюдная казнь крестницы ректора».

Вздыхнув, я притормозила, обернулась и окинула взглядом вотчину Артура. Главное здание напоминало не то дворянскую усадьбу, не то американский Белый дом во всей роскоши его архитектуры. Фасад был выкрашен в голубой цвет; спереди крышу подпирали ряд белых колонн, оканчивавшихся изящной лепниной.

Кое-где на стенах виднелись барельефы, изображавшие средневековые магические баталии. К парадной двери вел десяток мраморных ступеней. По бокам от крыльца стояли четыре белые статуи – две симпатичные волшебницы в платьях и два мужественных волшебника в длинных плащах.

Я пыталась выкинуть странные слова белокурого парня из головы и вернуться к проблемам насущным – тем самым, с демонически черными глазами и надменной рожей. Но с юбки еще не выветрился запах гари... И он не давал мыслям пойти спокойной тропинкой.

На секунду из-за плотных туч показалось слепящее солнце. Прищурившись, я бросила мученический взгляд на изящную женскую статую. Пригласить бы ее «каменным гостем» в третью оранжерею и попросить наставить Демона на путь справедливости!

Мраморная голова ободряюще улыбнулась и приветственно кивнула. Ох, батюшки... Подскочив от неожиданности, я тряхнула волосами, зажмурилась, снова открыла глаза... Фигуры стояли неподвижно, без намека на бурную деятельность.

▲ Перед входом расстился лабиринт из узких дорожек. Некоторые

вели к английским оранжереям, в которых разводились диковинные магические растения. Другие тянулись к крупным постройкам – хозяйственному блоку, высокой астрономической башне и небольшой часовне. Позади главного здания расположился парк со скамейками, скульптурами и роскошным садом. Старшекурсники облюбовали его укромные уголки для тайных встреч, подразумевающих поцелуи и прочие вольности.

Слева Академия была прикрыта от внешнего мира хвойным лесом, который становился темным и дремучим уже через пять шагов. Ученики избегали в него заходить – волшебные компасы на территории школы не работали, так что заблудиться проще простого. Страшных магических тварей в этом лесу не водилось, зато можно было наткнуться на зайца, лисицу или кабана.

В день приезда я видела трех молодых самок оленя, на всем скаку вылетевших из чащи. Они ступали при виде оранжерей, сделали несколько длинных грациозных прыжков вдоль опушки и снова скрылись в еловой гуще.

Справа Академию отрезала от мира широкая река, через которую был перекинут округлый каменный мост. Настолько узкий, что в выходные на нем начиналось столпотворение: схлестывались два потока и образовывались заторы. Ученики любили ходить на ту сторону, в магическую общину, именовавшуюся попросту Деревней.

В третьей оранжерее было жарко и душно: тут «проживали» волшебные растения тропиков и суккуленты. Я последовала примеру остальных и скинула плащик в общую кучу у входа. Нас пришло всего человек пятнадцать, но зимняя теплица была узкой, и потому протиснуться через чужие тела стало непростой задачей. Каким-то седьмым чувством, больно схватившим за лопатки, я ощутила присутствие Демона.

Карпов снял пиджак и без особого трепета бросил его на один из столов. Машинально расстегнув пуговицу на черной рубашке, он притулился к дальней стене и окинул холодным взглядом собравшихся. Когда его взгляд дошел до меня, равнодушие сменилось неприязнью. От льда черных глаз по спине прокатилась волна мурашек, и я сразу позабыла о жаре.

♣ Жестом показав, что можно занимать места у продолговатых столов, тянувшихся вдоль стен теплицы, Демон по-змеиному медленно двинулся в мою сторону. Ну вот, началось...

– Не ожидал увидеть вас на своих занятиях... Особенно после нашего многообещающего знакомства, – прямолинейно заявил он, остановившись в полуметре от меня.

Рост позволял профессору смотреть сверху вниз. Мне даже пришлось слегка приподнять голову, чтобы гордо встретиться с его ледяными глазами.

– Почти на каждой специализации есть ваши чертовы занятия, сэр, – грубовато пробубнила я, и тут же прикусила язык.

– Покажите свой лист предметов... – потребовал Карпов и протянул ко мне крупную ладонь. Недовольно засопев, сунула ему желтую памятку. Видит Бог, я сама была не в восторге от обилия в ней «демонических дисциплин». Он недобро усмехнулся. – Ох, боюсь, вы сильно усложнили себе жизнь. Стоило выбрать что-нибудь... попроще.

Развернувшись, Карпов стремительно пересек оранжерею, выудил из заднего кармана брюк именной жезл и резво им взмахнул. Тотчас в воздухе появилась пара десятков карточек. Они закружились в

быстром причудливом танце и произвольно полетели в учеников, угождая кому в ухо, кому в нос.

В хвосте теплицы послышался визг: наглая бумажка нырнула под шифоновую блузку одной из девиц и начала биться в складках ткани, пытаясь вырваться на свободу. От своей картонки я успела увернуться, и она недовольно приземлилась в контейнер с голубыми кактусами.

– Никто не против начать сразу же с самостоятельной работы? – с притворной вежливостью спросил профессор и минуту наслаждался ожидаемой тишиной. – Вот и славно. Перед вами листы с персональными заданиями. Проверим, сохранилось ли в этих темных головах хоть что-то после каникул. Вам предстоит отыскать, собрать и подготовить ингредиенты для разных волшебных отваров. Приступайте.

Отцепив от иголок карточку, я прочла свое задание:

«Снадобье для усиленного кроветворения»

Применяется в качестве поддерживающего средства при серьезной кровопотере, а также в процессе магической хирургии.

♣ Ингредиенты: Очиток Дурманящий, кусочек 2 см от края; Мелисса Равнодушная, 3 верхних листа; Опунция Пурпурная Ядреная, сердцевина без кожи; корень Сарсапариллы Буйной, 3 см.

Радовало уже то, что растения в контейнерах были подписаны. Я понятия не имела, как выглядит Буйная Сарсапарилла и как отличить Ядреную Опунцию от какой-нибудь другой. Первым я увидела Дурманящий Очиток, он веером раскинул свои змееподобные мясистые листики в паре шагов от меня.

Вооружившись ножницами, подлезла к растению. Но, едва лезвия коснулись голубоватой кожицы, Очиток недовольно одернул листик в сторону. Я примостилась с другой стороны, протянула руку... но он снова непокорно отпрянул. Похоже, это танго мы будем танцевать долго.

– Вы и сами – тепличное растение, мисс Дэлориан, – фыркнул позади меня профессор. Он стоял совсем близко, чуть ли не утыкаясь подбородком в плечо, и насмешливо наблюдал за моими попытками приструнить вредный Очиток. – Этаким милый цветочек с нежными лепестками, выращенный в оранжерее вроде этой. В условиях, катастрофически далеких от реального климата волшебного мира. Когда у вас случился всплеск? В десять, одиннадцать?

– В двенадцать... сэр, – твердо ответила я, не собираясь так сразу прогибаться под издевательским напором.

– Стало быть, до этого вы планировали жить в обычном мире людей и обзавестись привычной для них профессией. И какие же розовые мечты жили в этой упрямой дестинской головке? – профессор встал сбоку и больно ткнул пальцем мне в лоб. – Хотели стать балериной? Актрисой? Наследной принцессой?

Я сжала губы, надеясь, что он отстанет, если буду молчать. Но он терпеливо ждал ответа.

– Художницей, – пробубнила я тихо-тихо, стараясь не привлекать к себе внимание. Без толку – все палились именно на нас.

– И что же вам нравилось рисовать? Пони? Единорогов? Котят? – с язвительной ухмылкой громко вопрошал Карпов. – Отвечайте... Вы же догадываетесь, как сильно я могу испортить вам жизнь за непослушание на уроках.

– Одежду, – едва слышно проговорила я, мечтая стать невидимкой на веки вечные.

▲ – Какую-то конкретную?

– Платья.

– В мире людей много полезных профессий – врачи, юристы, фермеры... Но вы планировали зарабатывать на жизнь, рисуя красивые платья? – злорадно прошипел Демон, вызвав десяток улыбок у моих однокурсников.

– У меня хорошо получалось. Кто-то должен заниматься и этим, – тверже произнесла я. Нельзя высмеивать детские мечты!

– А потом сердобольный опекун подобрал для вас самое тепличное заведение магического мира – «Эншантель», школу благородных манер и изящных колдовских искусств. И чему же вас там учили целых шесть лет? Варить крем от прыщей? Штопать носки одним движением палочки? Готовить яблочный конфитюр?

Судя по довольной физиономии, от нашей беседы Демон получал несравненное удовольствие. Словно паук, причмокивающий над телом обездвиженной мухи и медленно вонзающий клычки в ее сочное брюшко.

– И этому в числе прочего...

– Покажите свою палочку, мисс Дэлориан, – устало выдохнул профессор, окрасив бледное лицо презрительной ухмылкой.

Смирившись с неизбежным, протянула мужчине именной жезл. «Стандартная дамская умеренной мощности» – так гласила этикетка на палочке, которую шесть лет назад крестный купил в Парижской магической лавочке. Мне сразу приглянулся ее изысканный серебряный наконечник с цветочным узором: кажется, это были тюльпаны. Палочка была тонкой и длинной, идеально гладкой, отполированной до лоснящегося блеска. И с удобной рукоятью, оплетенной бежевой кожей.

– Помимо лекарского дела вы выбрали специализацию война... И вот этим вы собираетесь восстанавливать правопорядок? Дамская, слабая, чрезмерно послушная, танцующая... Она точно не игрушечная? Ей бы подошел наконечник в виде сверкающей розовой звездочки.

– Такие палочки – требование «Эншантели», сэр.

– Я в курсе, но спасибо, что напомнили, – грубо отрезал преподаватель. – Идеальное заведение, чтобы вынуть из головы разум и заполнить ее малиновым желе из бесполезных умений.

▲ – Мой разум не покидал голову... сэр, – с возмущением прошипела я.

– И что же вы будете делать, если встретите в переулке Мастера темной материи? – Карпов пренебрежительно швырнул палочку на стол рядом со мной. – Сразите наповал реверансом? Закидываете изысканной выпечкой? Окатите горячим луковым супом?

Ученики расхохотались. Будь я с другой стороны, поток едких острот и мне показался бы забавным. Но сейчас по телу расплзалось непривычное, мерзкое чувство. В «Эншантели» меня никогда не поднимали на смех прилюдно. На секунду оранжерея номер три исчезла, и появились облупленные стены старого интерната...

...Я сижу на траве – двенадцатилетняя девчушка в зеленом платье, с бордовой ленточкой в волосах, – а надо мной возвышается фигура Тильды. Ее лицо багровеет от ярости, из-за чего немые патлы русых волос кажутся почти белыми. Вокруг стоят еще девочки, и все они лицемерно смеются над унижительными шутками в мой адрес...

Цепкий холод сковал сердце. Я глянула на Демона и неуверенно, будучи внутри все еще двенадцатилетней, пролепетала:

– Я здесь, чтобы научиться...

– Вам уже поздно чему-то учиться, – перебил меня высокомерный тип. Как он вообще додумался заниматься преподаванием? – Найдите себе богатого мужа, запритесь в его родовом имении и идите печь свои круассаны.

Прекрасная мысль, если учесть, что я была дестинкой – уникальным волшебным самородком с «черной» кровью.

В обычных людях нет ни капли дикой, первобытной магии, и, по существующим законам, всплесков у них случаться не должно. Но то и дело на карте волшебного мира вспыхивают темные пятна, знаменующие появление очередного дестина – «подарка судьбы». Сотни лет ученые ломают головы, почему это происходит, да без толку.

Но моя эксклюзивность не являлась преимуществом. Наоборот, ни один маг-аристократ не рискнул бы связать со мной свою жизнь. Представители знаменитых фамилий, протирающие брюки в роскошных родовых поместьях, упали бы в обморок от идеи смешать свою голубую кровь с дестинской. Так что удачное замужество мне не светило. И я к нему не стремилась.

♣ – Наш мир гораздо опаснее и отвратительнее, чем вам кажется. Жизнь в нем бывает очень быстрой. Он мрачен, зол, несправедлив... и нетерпим к оранжевым созданиям, – продолжил Демон издевательскую нотацию.

– Этот мир отвратителен уже потому, что в нем существуют люди вроде вас... сэр. Вы позволите мне дальше выполнять свою работу? – надменно спросила я, с ненавистью уставив на него глаза.

Опрометчивое пожелание: ножницы в дрожащих пальцах ходили ходуном, и профессор это прекрасно видел.

– Разумеется, мисс Дэлориан. В конце занятия я с удовольствием оценю ее. По достоинству.

Сглотнув слезы, я отвернулась к контейнеру с Дурманящим Очитком. Почуввав неладное, его мясистые продолговатые листья сплелись в тугую змеиную клубок и ошетились на меня острыми кончиками. Вот и попробуй тут отрезать два сантиметра...

– И дам вам «дружеский» совет, – гораздо тише, наклонившись к самому уху, добавил Карпов. – Поскольку я не могу настаивать на вашем исключении, попробуйте сами вправить мозги крестному. Вам здесь не место, юная леди. Оставаясь в Академии, вы обрекаете себя на нескончаемые мучения. Которым я, не сомневайтесь, буду способствовать... в качестве высокомерной сволочи.

В груди предательски захлюпало, но я не пускала рыдания наружу. Этот гад даже не представлял, как сильно я хотела вернуться в Париж – к своим скучным косметическим кремам и другим бесполезным наукам. Там остались друзья и солнце, а здесь меня встретил фирменный апломб русского магического двора.

– Мисс Прюэтт, подойдите на минутку, – подозвал Демон симпатичную темноволосую девицу. Вид у нее был подстать профессору, надменный и мрачный. – Вы на каком курсе учились обращаться с Волшебными Очитками? Знаете, что нужно сделать, чтобы отрезать кусочек?

– На втором, сэр, – с издевкой заявила студентка, сверкнув глубокими зелеными глазами. – Они расслабляются от тепла и становятся податливыми. Можно поднести к огню или опрыскать

горячей водой. И, милочка, тебе лучше надеть перчатки, а то испортишь нежную кожу. Дурманы Очиток жжется, когда злится.

▲ – Благодарю за совет... милочка, – сквозь зубы прошипела я, принудительно сглатывая вырывающиеся рыдания. – И вам, профессор, спасибо за деликатную помощь и адекватное наставление. Преподавание у вас в крови.

Гневно бросив ножницы на стол, я схватила свою палочку и дерганной походкой вышла из оранжереи номер три. Слезы бесстыдно полились из глаз, устраивая на щеках стихийное бедствие.

***

Самое мерзкое в этой истории, что насмешки профессора не были беспочвенны. Я действительно понятия не имела о способах магической самообороны, никогда не изучала сильные защитные заклятья, не тренировалась контролировать именную жезл в сражении... и не представляла, как укротить гадкий Дурманы Очиток.

Следом за «Снадобьями» шел сдвоенный урок «Существ и сущностей волшебного мира». Профессор Валенвайд – слишком высокий, худощавый и белокожий старец в длинном бордовом сюртуке, – два часа монотонно рассказывал о своем предмете. Студенты ерзали и зевали, но болтать никто не решался: от преподавателя исходил ощутимый флер опасности.

Я устроилась на последней парте и спрятала порозовевший нос за страницами учебника. Не хотелось, чтобы однокурсники уличили меня в рыданиях.

После третьего урока в расписании значился обед. От длительного плача до сих пор подташнивало, есть не хотелось. Но я все равно отправилась в трапезный зал и сразу увидела рыжую голову юной подруги. Пять минут спустя я рассказывала Дженни о происшествии в оранжерее, вяло ковыряя запеченную в травах картофелину. Она участливо кивала и скорбно вздыхала, а в итоге испуганно пробормотала:

– Анна, это не тот человек, с которым стоит ссориться. Попробуй... поменьше ему перечить, а?

– Не могу, Джен, – вымученно улыбнулась я одними губами. – Сама не знаю, что на меня находит. Только вижу эти черные глаза, внутри все закипает, и просыпается разъяренный зверь. Такое чувство, что прямо на месте умру, если не отвечу на колкость.

▲ За стол шестикурсников я снова не пошла. Должно же быть хоть какое-то преимущество у крестницы ректора, раз уж все равно приходится расплачиваться за сомнительный статус.

В выходные я развлекалась тем, что составляла психологические портреты своих соседок и давала им прозвища. Рыжую Рашель Рид окрестила «Мечтательницей» за любовь поваляться на кровати с дамским романом, томно вздыхая в конце каждой страницы. Статную Владу – «Аристократкой». Она не кичилась родословной, но девушку выдавали осанка и манеры. Куда бы ни входила мисс Дягилева, выглядело это так, будто принцесса посещает рабочие бараки.

Вика Добрева – наивная, но благодушная и отзывчивая, стала «Простушкой». Она первой предложила мне полистать свои конспекты за прошлый год. Неопытную Розмари я сразу прозвала «Цветочком», наверное, из-за фамилии – Блум. Правда, по мнению Карпова, я и сама годилась на эту незавидную «оранжерейную» роль.

Меган и Кристина сновали по Академии сиамскими

близняшками. Этакie две стороны одной крайне любопытной и непоседливой монетки... Но Меган была рассудительной половиной, а Крис отвечала за взбалмошность и хаос. Энди Макферсон сидел в окружении моих соседок и что-то оживленно им рассказывал. Я могла бы быть в их числе... Так ведь и по Уставу положено?

В затылок прилетел кусочек острого картона, прервав размышления фривольного толка. Бумажка требовательно стукнулась в ухо, затем в лоб... Какая настырная!

– Что за ерунда летучая?

– Местная система оповещения – теле-маго-грамма, – жалостливо глянула на меня Дженни. – Ей пользуется только персонал Академии, ну и... ничего приятного обычно не прилетает. Дотронься жезлом, и она успокоится.

Ткнув бумажку палочкой, я усмирила бешеную записку и смогла, наконец, прочитать содержимое. Оно-то и вернуло меня к суровой академической реальности.

Мисс Анна Дэлориан, второе отделение, куратор проф. Р. Осворт

Трудовое наказание за нарушение дисциплины на уроке

«Магические снадобья и волшебные травы»

Ответственный за исполнение: проф. А. Карпов

▲ Прибыть: подвальное помещение номер два, 20.00, сегодняшнего дня

– Подвал? Так сразу? – Округлившимися глазами Джен глядела через мое плечо. – Крепко ты его достала, Ани... Во втором я никогда не была, но... честно скажу, пару раз мне доставался первый. И с тех пор я зареклась нарушать тишину на занятиях у Карамзиной.

Следом было еще два урока. Ксения Игоревна устроила вводную лекцию о пользе бытовой практической магии. Этот предмет выглядел самым безобидным и многообещающим. А Ромул Осворт собрал всех в фойе и, вместо беседы об именных жезлах, предложил ученикам насладиться последними «теплыми» деньками и отпустил с занятия на прогулку.

За ужином кусок в горло не лез: все думала, какое извращенное наказание придумал для меня добросердечный профессор. Кое-как покончив с рыбным филе и размазав по тарелке тушеные овощи, я вышла из зала.

Мои соседки по комнате – Вика и Кристина – стояли в коридоре и шумно щебетали. Я расслышала, что девочки обсуждают каких-то парней на курс младше, подмигивавших им за ужином. Один из них – синеглазый аристократ невероятно ценных магических кровей – явно запал в душу Виктории. Во всяком случае, говорила она про него с томным придыханием.

До боли в зубах захотелось, чтобы все мои проблемы сводились к обсуждению мальчишек. Но нет, великодушная судьба подкинула целый пучок разноплановых невзгод. Незнакомые предметы, чужой город, новая школа, какая-то грозящая мне мифическая опасность... И вполне реальное наказание, ждущее в подвале номер два.

Побродив немножко по Академии, не в силах больше томиться в неизвестности, я спустилась в подземную зону. Здесь были каменные стены, будто выдолбленные в скале, и такой же сводчатый потолок. Легонько толкнув вторую по счету дверь, убедилась, что та заперта. Ну и отлично, не тороплюсь.

Опустившись на каменный пол, прислонилась к прохладной стене. Тяжелый, влажный воздух, полумрак и звенящий холод царили в этом странном месте. Кому-то подземелье Академии показалось бы достойным фильма ужасов. Но мне тут даже понравилось: тихо, пусто и не жарко.

– Потерялись, новенькая мисс?

Надо мной возникла сутулая фигура некогда красивого мужчины, а теперь глубокого старца. Прозрачные глаза-льдинки и бледная кожа в сочетании с длинными белыми волосами, распущенными по плечам, добавляли ему сходства с призраком. Но тонкие неглубокие морщинки, из которых складывалась заинтересованная гримаса, выглядели живыми и настоящими. А синий форменный сюртук внушал уважение.

– Нет, я как раз по месту назначения... – вздохнула я, махнув подбородком в сторону второго подвального помещения. Старик многозначительно хмыкнул, но не ушел. – Как вы поняли, что я новенькая? Неужели на лбу написано?

– По заплаканным глазам, мисс. С новенькими такое то и дело случается, особенно если с первым предметом не повезет. Кхе-кхе... Айзек Эйвери, начальник местной охраны, – представился он, задумался на секунду, а потом громко крикнул и рассмеялся. – Начальник... Важное слово. Только я же и подчиненный. Получается, сам себе приказы отдаю, да. В прежние времена у меня было три младших стража, но Арти решил, что без них справимся. Так что я теперь и смотритель, и защитник, и детектив, и полицейский, а порой и уборщик, ежели понадобится что секретное припрятать...

– А по профессии? – я решила вежливо поддержать разговор, тем более, что сидеть одной расхотелось.

– Мастер защитных заклятий. Дык только чаще приходится выяснять, кто лягушек в унитазы запустил и магически-стойкими красками потолок в учительской испохабил. Порой так хочется... кого-нибудь... эх... кхм... проклясть хорошенько... Но защитной лицензией этого не предусмотрено.

– И слава богу, а то половину студентов пришлось бы отмывать от этих «хорошеньких проклятий», – язвительно усмехнулся Карпов, выплывший из темноты. – Вы рано, мисс Дэлориан. Уже соскучились? Не буду вас задерживать. Поднимайтесь.

Взмахнув именным жезлом, профессор запустил к потолку пару ярких светящихся шаров, наполненных не то газом, не то пузырящейся жидкостью. Мрак спрятался по углам и забился в щели. Стукнув палочкой по заветной двери, Карпов властно толкнул ее и пропустил меня перед собой.

Лучше бы я вообще не ужинала... И не обедала. Тушеные овощи резко начали проситься на волю. Это было самое отвратительное место из всех, что я видела.

Квадратная комната была расчерчена стеллажами с банками, колбами и бутылками. Я знала, что в Санкт-Петербурге есть Кунсткамера – музей со всякого рода пугающими редкостями. Но она рядом не стояла с местными «шедеврами». Уверена, этот подвальчик оценил бы сам Петр Великий.

Содержимое стеклянных сосудов было гадким, шокирующим и тошнотворным. Какие-то органы, части тел, отрезанные головы, лапы, хвосты, обрывки тканей и шерсти... Только принадлежали они не людям, а неизвестным мне диковинным существам. Все это плавало в

голубоватой жидкости, причем по-настоящему бултыхалось и крутилось, а не просто дрейфовало.

На ближайшем стеллаже в полуметровой банке в фантазийном танце вращалась косматая голова. На морде, покрытой слипшейся сизой шерстью, застыло выражение ужаса; остекленевшие глаза уставились прямо на меня. Я узнала существо – это был морф, вроде тех, что работают на почте. Обычно они производили впечатление милых пушистых созданий, но не сейчас.

– Если соберетесь упасть в обморок или избавиться от ужина, предупредите заранее, – грубо произнес за моей спиной Карпов.

Зажав рот ладонью, я боялась проронить хоть слово. Так, в молчании, мы простояли минуту.

– Так вот... Мисс Дэлориан... Еще раз покинете мое занятие без разрешения, приведу вас сюда, запру дверь на два часа и заставлю стереть пыль с каждой баночки. А теперь пойдете.

Схватив за локоть, он вытащил меня спиной прочь из жуткой квадратной комнаты. Я плохо соображала, ноги едва повиновались.

– Лучше вам все-таки начать дышать... Не хочу, чтобы на меня повесили убийство, – мрачно съязвил Карпов, и я сделала судорожный вдох. Легкие с благодарностью наполнились кислородом. – На сегодняшний вечер для вас есть другое наказание. Которое вы, я уверен, теперь воспримете с радостью и энтузиазмом. Следуйте за мной.

▲ На заплетающихся ногах дошла за профессором до второго этажа. Глазам открылся просторный кабинет, уставленный двумя десятками однообразных столов. На каждом громоздилась вереница колбочек, сообщающихся сосудов и хитросплетенных стеклянных труб. Мечта юного химика! Видно, здесь проходили основные занятия по «Магическим снадобьям».

Запах в кабинете стоял удручающий. На некоторых зельеварительных столах ползала, валяжно перекаываясь с края на край, какая-то смердящая зеленая слизь.

– Первокурсники... – со страдальческим видом проворчал Карпов. – Отмывайте как хотите и чем хотите... Хозяйственные принадлежности найдете в дальнем шкафу. Разрешаю пользоваться вашей игрушечной палочкой, если вдруг знаете какие-то полезные заклятия для уборки. – Он глянул на меня с ощутимой неприязнью, губы скривились в презрительной ухмылке. – В следующий раз могу и не разрешить. Но, вы же дестинка... Вам не привыкать пользоваться тряпкой?

Гордо дернув плечами и едва не поспав в мерзкого преподавателя тонну отборной ругани, я направилась к хозяйственному шкафу. Когда обернулась, профессора уже и след простыл. А я боялась, что он весь вечер простоят над душой, любуясь моими попытками избавиться от зеленой дряни.

Кое-какая польза от «Эншантели» имелась: я знала десяток заклятий для быстрой и эффективной уборки. Вооружившись коробкой с порошком, парой мочалок, тазиком воды и своим «игрушечным» дамским жезлом, я бросилась на войну с отвратной слизью. Прекрасное завершение первого учебного дня в новой школе! Но Карпов не ошибся: после увиденного в подвале это наказание я восприняла едва ли не с благодарностью.

▲Глава 3. Подарки Судьбы

Самые первые выходные в стенах Академии я провела в мучительных раздумьях, разбавленных приступами депрессии и актами безумного самокопания. Необходимость в течение дня выбрать будущую профессию ввергла в ступор. Сюрприз был из неприятных, потому что в «Эншантели» все изучали одно и то же. Здесь же после четвертого курса ученики выбирали две основные специализации. Для каждого студента куратор составлял индивидуальное расписание, и на занятиях потоки учащихся причудливо смешивались.

Отделение, курируемое высокомерным монстром, на 80% состояло из представителей богатых семейств с дворянскими корнями. Неофициально их звали «зазнайками». Ученики первого отделения в качестве специализаций предпочитали брать «Дипломатическую магию» и «Управление волшебными ресурсами».

Второе отделение – под началом Ромула Осворта – за глаза именовали «заучками» (а то и «занудами»). По большей части здесь обучались волшебники из обычных семей, не имеющих титулов и родовых поместий.

– Большинство «зануд» тоже первокровки, – разъяснила Джен, к которой я повадилась бегать за консультациями каждые полчаса. – Просто у их родителей чуть меньше столового серебра в погребах и связей в высшем свете.

Впрочем, на втором отделении встречались и аристократы: со мной в комнате проживала Влада Дягилева, представительница старинной магической династии. Она, как и большинство «заучек», специализировалась в «Волшебных исследованиях» и «Преподавании магии».

Существовало два пограничных направления, избираемых редкими учениками с обоих отделений, – «Лекарское дело» и «Магический правопорядок». Они не пользовались особой популярностью, и уж точно – как мне яростно доказывала Джен, – никто и никогда не брал обе сразу. Хотя бы потому, что медицина подразумевала добровольные дежурства в больничном крыле. А будущие воины, борцы за справедливость, обязаны были половину своего пота оставлять в тренажерном зале.

К дипломатии у меня не было склонности, да и «черная» дестинская кровь не позволила бы занять высокий пост в этом до тошноты консервативном мире. Научные изыскания сначала показались привлекательными – опасные опыты, жуткие эксперименты...

– Ага, мечтай! Сидят они безвылазно в библиотеке и зубрят вот такие тома! – раскинув руки в стороны, Джен убила мой энтузиазм на корню.

Сама мисс Абрамс планировала заняться преподаванием. Надо ли говорить, что ее будущим ученикам я совсем не завидовала?

Так и получилось, что я стала первой ученицей Академии, решившей совместить лекарское дело и профессию воина, чем немало позабавила своего куратора. Он долго смеялся, почесывая отмеченные сединой волосы, всхлипывая и странно подвывая.

– Заминка будет... Со снадобьями... – хрипел в беззвучном хохоте куратор. – В «Эншантели», как я вижу, у вас был полугодовой курс. Что значит «теоретический»?

– То и значит... Мы не практиковались в зельях.

– Не передумаете, мисс Дэлориан? Местные ребята учились варить сложные снадобья и щипать целебные травы целых пять лет, –

в неясном намеке поднял бровь Осворт.

– Я быстро нагоню однокурсников.

Видимо, какой-то клочок жизни все-таки придется посвятить библиотечным книгам.

– Нагоните... Конечно, нагоните! – усердно закивал профессор, и хитрые морщинки пролегли на его лбу.

Только получив памятку дисциплин, я поняла, чем было вызвано нервное веселье Осворта. Чертов Демон! Да Судьба надо мной издевается!

С практической стороной нового предмета я вчера знакомилась до полуночи, отдирая зеленую ползающую слизь от зельеварительных столов. Юбка пропахла смердящей гадостью настолько, что меня от самой себя тошнило. В том, что именно такими методами я буду практиковаться в «Снадобьях» и дальше, меня убедила удовлетворенная ухмылка, ниспосланная Демоном за завтраком во вторник.

Карпов намеренно поймал мой взгляд и с минуту не отводил глаза. Предвкушал. Обещал. Много всякого, в основном, мучительного. По спине побежала предательская дрожь, но я поклялась себе выдержать испытание. Хотя бы вот это, зрительное. И в отместку сверлила мужчину своими, не менее черными. Издевательски улыбнувшись, профессор поднялся из-за стола и медленно пошел в мою сторону. Ох, нет, к такому я не готовилась.

Спасение пришло из-за спины. Внезапно появившийся Осворт отвлек на себя внимание Карпова. Лицо демона помрачнело, и он подлетел к куратору.

– Вас-то я и дождаюсь. Кролики, профессор Осворт! Уже три! А год только начался, – прошипел Карпов, нависая над коллегой и придерживая того за ворот, чтобы, видимо, не сбежал. – Миранда мне чуть голову не открутила в последний визит в деревню. Понимаете, что это значит?

– А что вы так смотрите, будто это я пробрался на ферму Старой Лисы и лично выпотрошил ее зверье?

– Сомневаюсь, что сырая крольчатина – предел ваших мечтаний, – ехидно фыркнул Карпов. – Хотя кто знает, чем там вас благоверная кормит. В «Эншантели» она не воспитывалась.

Демон сверкнул на меня глазами. Помнит, значит, о присутствующей поблизости «оранжерейной мисс». А жаль, амнезия была бы кстати.

– Вы случайно не забываетесь?

– Забываюсь. Но не случайно, – буркнул Демон и демонстративно развернулся, да так резво, что полы распахнутого пиджака расправились черным плащом. – Поговорите сами знаете с кем! И, при необходимости, засуньте кляп. Потому что если этот вопрос начну решать я...

Остаток гневной тирады потонул во мраке парадного коридора за захлопнувшейся дверью.

***

Завтрак так и застрял комом в горле. Подставив затекшую спину питерскому солнцу, я сидела на кровати и сверлила глазами бледно-желтую памятку. Будто от моего негодующего взора что-то могло поменяться! На картонке изящным шрифтом было выведено:

Лист предметов ученицы шестого курса Анны Дэлориан

Выбранные специализации:

Магическая медицина
Магический правопорядок

Список занятий для обязательного посещения:

«История волшебного мира: от зарождения первобытной магии до наших дней» Профессор А. Валенвайд

«Магическая символика: дай мне знак» Профессор К. Карамзина

«Магическое противостояние. Атака и защита» Профессор А.

Карпов

«Полезная практическая магия» Профессор К. Карамзина

«Контроль над именным жезлом» Профессор Р. Осворт

«Существа и сущности волшебного мира. Основы выживания»

Профессор А. Валенвайд

«Магические снадобья и волшебные травы» Профессор А. Карпов

«Основы физической культуры для юных волшебников:

фехтование, танцы, уклонение» Профессор Б. Боулз

Практика сражения на именных жезлах под рук. пр. Р. Осворта, пр. А. Карпова и пр. Б. Боулз

Практика в медицинском отделении под руководством старшего лекаря академии М. Пламберри

Индивидуальные немагические тренировки под рук. Б. Боулз

Стоило ли убегать от преследователя в парижской подворотне, чтобы тут же вляпаться в эпичные неприятности? Порция отменных ругательств снова сорвалась с губ, хорошо, я была одна. Присутствие в расписании аж трех предметов с ужасающим пояснением «проф. А. Карпов» повергало в шок. Оставалось успокаивать себя тем, что, если бы я выбрала дипломатию, их было бы еще больше.

Соседки по комнате рассказывали, что Мрачный Демон (официальное прозвище жуткого профессора) ведет также «Теорию и практику волшебной дискуссии» и «Основы магической дипломатии». Это вызывало ухмылку: я имела счастье узнать, какими методами «дискутирует» высокомерный преподаватель. И если бы от него зависело разрешение серьезного военного конфликта... Черт, да я бы поскорее переселилась на другую планету!

***

Рыжая бестия ошиблась. Иногда теле-маго-граммы приносили хорошие вести. Например, вот эта, смятая от радости и тут же аккуратно расправленная.

Она извещала о том, что профессор Карпов отправляется в командировку и намеревается отсутствовать в Академии целую неделю. Начиная с обеда рождественские колокольчики звучали в голове, не переставая. Не иначе Санта-Клаус расстарался!

Если так и дальше пойдет, и Мрачный Демон будет присылать номера глав для самостоятельного изучения, то жизнь начнет налаживаться. Не так страшен черт... Хотя нет, конкретно этот все-таки страшен.

За обедом Джен намекнула, что лучше не спрашивать, чем занимается Карпов в несвободное от работы время. Иначе отправят «протирать склянки». Она имела в виду трудовую повинность, которую студенты отбывали на кухне. Но мне мигом вспомнился подвал номер два и застывшие глаза перепуганного морфа.

Следующая теле-маго-грамма, клюнувшая меня в ухо, тоже неприятностей не предвещала. Некий профессор Б. Боулз предлагал

потратить свободное время на составление графика индивидуальных немагических тренировок.

Мне сразу придумался симпатичный крепкий парень лет двадцати пяти, с которым еженедельные занятия приобретут романтический подтекст. Должна же Судьба вспомнить о моем существовании и послать примирительный бонус?

Нет, не должна. Это выяснилось на входе в тренажерный зал, где меня нетерпеливо ожидал этой самый Б. Боулз. Точнее – эта самая. Оптимистичные грезы о мускулистом наставнике разбились о реальность.

Старушкой назвать эту леди у меня язык бы не повернулся, но в человеческом мире возраст точно отнесли бы к предпенсионному. Сухая и поджарая, невысокая, загорелая от гладкого лба до изящных щиколоток, сейчас дамочка выглядела даже лучше меня и явно не собиралась на покой. На ней была синяя безрукавка с капюшоном и серые спортивные брюки, закатанные до икр. И в этой молодежной одежде она чувствовала себя вольготно и уверенно.

– Белинда Боулз, – тренерша энергично потрясла мою ладонь, зажав крепкой пятерней, и вокруг бледно-зеленых глаз тут же образовалось два пучка тонких морщин. Медные с золотистой проседью волосы топорщились заросшим ежом. Тонкие губы улыбались деловито, официально, но весьма приветливо.

– Мисс Анна Дэлориан, специальность «Правопорядок»... И «Медицина» еще.

– Будешь военным врачом? – одобрительно уточнила Белинда. – У них часто случаются плохие дни, когда умение постоять за себя не повредит.

Я не стала оповещать «железную леди», что могу и до конца семестра не дожить, поэтому так далеко не загадываю. Или старательный Демон сведет в могилу, или тот, из парижского переуллка, догонит и... Поскольку я не представляю, что ему от меня надо, то пока просто «догонит».

– Любишь спорт? – с воодушевлением продолжила допрос пожилая тренерша, буравя острыми глазками.

– Вообще-то, не очень, – с извиняющейся улыбкой призналась я. – Мама, впервые занявшись йогой, умудрилась сломать три пальца. У меня схожие таланты. Я стараюсь себя перебарывать. Но не всегда получается. Так что, если вы заставите меня бегать, велик шанс, что я упаду в обморок на третьем круге.

– Хорошо, что призналась... – Вид у госпожи Боулз был такой, будто она еле сдержалась, чтобы не прыснуть со смеху. – Но зачем же ты выбрала "Правопорядок"?

– Подруга говорит, у меня мазохистские наклонности. – Я криво улынулась, вспомнив, как Джен закатывала глаза и предлагала сжечь памятку предметов, пока не поздно. – И что я подсознательно надеюсь, что тренировки доконают меня раньше, чем это сделает... кто-нибудь другой.

– Высокий такой, страшный, в черном пиджаке? – уже не сдерживаясь, искристо засмеялась тренерша. – Подумаем, чем тебе помочь... Наши индивидуальные тренировки могут проходить в любом формате. Гимнастика, легкая атлетика, силовые... Выбирай, что нравится.

▲ – Летом я на спор записалась на тайский бокс, – смущенно пробормотала я. – Ну, шутки ради. – Вообще-то, это Элизабет меня

подзадорила, потому что тренер был уж очень привлекательным. – Но мне, на удивление, понравилось. К концу августа стало пристойно получаться.

– Значит, груша?

– Да, груша подойдет.

– Интересный выбор. Спорим, ты кого-то представляла, когда ее колотила? – подмигнула Белинда, и я смутилась.

Тренерша мне понравилась, скучать не придется. Не загорелый «пляжный парень» в боксерских шортах, но тоже ничего. Хотя ее показная простота и веселость никак не вязались с цепким, пронизывающим взглядом. Дамочка имела хитрый вид, и наверняка была умнее, чем хотела выглядеть.

– Самые лучшие воины, Анна, получают из дестинов, – вдруг заявила Белинда. – Когда силы равны, побеждает тот, на чьей стороне удача. Мне везло невероятное количество раз...

– Вы – дестинка! – с опозданием догадалась я.

– А будь первокровкой, не стояла бы сейчас перед тобой. В какой-то момент заглядывать в глаза смерти стало моим ежедневным хобби...

– Так это правда? Что Судьба помогает нам?

– А ты разве не замечала, как книги сами открываются на нужной странице? Парень, по которому сходишь с ума, внезапно спотыкается перед тобой и рассыпает учебники? Завистливая девица, решившая подставить подножку, неожиданно падает сама?

– Я обычно такое списываю на случайность... Просто очень своевременную.

– А твой всплеск?

– А что с ним?

– Он тоже был своевременной случайностью?

Белинда внимательно заглянула в мои глаза, будто пытаясь уловить в них кадры из еженощного кошмара.

– Если бы магия не проснулась в тот вечер... Я бы тут тоже не стояла, госпожа Боулз, – нехотя признала я, и тренерша удовлетворенно кивнула.

***

♣ Высоченный старец Артемиус Валенвайд бродил между рядами сидящих на полу учеников, вынуждая тех задирать головы. Предлагая необычный вариант размещения, он объяснил идею удобством и доверительной атмосферой. На деле же шея затекла уже через десять минут, и оставшееся время я страдала от желания улечься и потянуться.

Преподаватель мерил кабинет шаркающей походкой и чуть шепеляво, с томным присвистом рассказывал Сказку о двух материях. Удлиненный бордовый сюртук, идеально подогнанный по иссохшей фигуре, скрипел тканью при каждом повороте.

– Капля дикой, первобытной магии, текущая в каждом из нас, – за некоторыми уникальными исключениями, – дарует способность использовать две главные материи мироздания. Господин Дорохов, не напомните, какие именно?

– Сияющую... и Темную, – пробубнил парень, притулившийся к стене в дальнем углу, и устало тряхнул соломенными волосами.

Я пригляделась: элегантный костюм выдавал в нем аристократа-«зазнайку». Учеба только началась, а он уже имел измученный, хоть и весьма привлекательный вид. И это был Он. Тот

тип, перепугавший меня в первый день.

– Все верно. Сияющая материя... Ох, нет, моя драгоценная мисс Бэггинфорт, она не блесит, – со снисходительной улыбкой пояснил Валенвайд роскошной блондинке из первого ряда. – Так вот, она – основа для всей нашей повседневной магии. Мы обращаемся к ней, не задумываясь, откуда черпается энергия для волшебства.

Впалые щеки, бледная кожа, седые кудри, раскинувшиеся по плечам... А еще – красновато-карие глаза, хищный оскал вместо улыбки и животный взгляд, прокатывающийся по девичьим шеям. Сразу видно, вампир. Недаром от него опасностью веет... Надеюсь, старик в завязке. Но на следующее занятие все же повяжу шарфик.

– А Темная, сэр? – подала голос моя соседка по комнате, Розмари Блум.

Девушка сидела спереди, через пару человек от меня, и с самого начала занятия нервно поправляла длинные платиновые волосы, то заправляя их за уши, то перекидывая с плеча на плечо.

– Использование Темной материи в колдовских экспериментах запрещено Верховным Советом. Вопиющие случаи обращения к ней рассматриваются Магическим трибуналом, – сурово провозгласил Валенвайд.

– Почему, сэр? – продолжала донимать Розмари. Мы были ровесницами, но она обучалась в Академии всего второй год, и многое ей казалось новым и непонятным.

– Природа Темной материи зла и порочна, мисс Блум! Связывая с ней свою магию, волшебник ступает на путь мрака, жестокости и боли.

– Профессор строго втянул белые щеки. А затем задумчиво протянул:

– Однако, это не означает, что Темная материя не способна созидать, а Сияющая – разрушать... Иногда свет губителен и опасен, а во мраке ожидает спасение...

Закрученная философская мысль никак не хотела откладываться в мозгу, и я уставилась в окно. Но из-за напольного положения ничего, кроме серого неба, разглядеть не получилось.

– Вы сказали про исключения... Про тех, в ком не течет капля дикой магии... – снова перебила профессора Розмари, но на этот раз он глянул на нее снисходительно, едва не с жалостью.

– Вы верно поняли, речь о дестинах. Большая редкость в наши дни... В Санкт-Петербургской Академии волшебных искусств обучается около двухсот учеников. И среди них – всего двенадцать дестинов.

Позволив студентам насладиться эффектным фактом и издать коллективный вздох удивления, Валенвайд окинул взглядом аудиторию. Его глаза остановились на мне, и он хищно оскалился – будем считать, что в вампирском смысле это была улыбка.

– Ах, нет, теперь тринадцать, – поправился профессор, кивнув на меня. На минуту я стала центром притяжения: ученики принялись оборачиваться, шептаться и переглядываться. – В данный момент с нами в кабинете целых две дестинки, и обе совершенно очаровательные, – мисс Анна Дэлориан и мисс Розмари Блум.

– Расскажите про арканов, сэр! – требовательно выкрикнула темноволосая девушка, наделенная странной демонической притягательностью. – Мой отец говорит, что они считали кровь дестинов черной, а их магию – грязной и порочной, не имеющей ничего общего с чистой, первобытной.

Это она обозвала меня «милочкой» на уроке Карпова и объяснила,

как усмирить Дурманиящий Очиток. А сейчас надменно сверлила глазами, скривившись в неприятной ухмылке.

– Нет нужды углубляться в такие дебри, мисс Пруэтт, – со смущенным видом пробормотал престарелый вампир. – Арканство никогда не находило поддержки у Верховного Совета. Как думаете, почему? В истории волшебного мира бывали темные времена, когда считалось, что магия дестинов какая-то другая, извращенная, нечистая. Но наши ученые, сколько ни пытались, разницы не нашли.

Прощаркав в другой конец аудитории и встав надо мной бордовой скалой, Валенвайд с мелодичным присвистом добавил:

– Аристократы любят похвастаться голубой кровью, дестинам приписывают черную... Но поведаю вам тайну: в обоих случаях она красная. Я вам это как специалист говорю!

Проведя длинным желтоватым ногтем по моей затекшей шее, профессор оскалился в улыбке, демонстрируя пугающе острые клыки. По аудитории прокатились смешки и изумленные охи. Я же начала задыхаться. Почему в этой чертовой Академии все хотят меня сожрать, поджарить, запереть в подвале или свести с ума?

– Не бойтесь, мисс Дэлориан, я не собираюсь вас есть. Хотя и не сомневаюсь, что вы очень вкусная, – «подбодрил» преподаватель-маньяк. – Я вампир в третьем поколении. Рожденным легче контролировать себя, нежели новообращенным. В последние годы я отдаю предпочтение красному вину и слабо прожаренному мясу. Кровь пью редко, и исключительно свиную.

Валенвайд подошел к доске и задумчиво начертил несколько схем. Я же воспользовалась передышкой, чтобы восстановить дыхание. Стыдно так пугаться престарелого вампира. Хотя он и может выпить меня до дна за пару минут.

– Рождение магии у первокровок – постепенный, неагрессивный процесс. Слабенькие чудеса дети творят уже в шесть-семь лет. Растопить снежок, заморозить лужу, подбросить яблоко... Волшебники успевают привыкнуть к своей силе, растущей день ото дня. Бывают, впрочем, несчастья... Пустое семя. Капля дикой магии не раскрывает свой потенциал, и получаются...

– Эмпы? – хрипло подсказал усталый аристократ.

– Они самые, господин Дорохов. Пустышки. Волшебники, вытянувшие несчастливый билет. Ирония жизни. Они носят чистую, первобытную магию в своей крови, но не могут ей воспользоваться.

♣ Лучший вариант для эмпа – вступить в договорной брак и передать силу потомству. Ваша мать, если не ошибаюсь, из Честеров, и она...?

– Да, она – эмпа. У Честеров в роду много пустышек, – проворчал «зазнайка», ничуть не смущаясь своего происхождения.

– Но кто такие дестины? Обычные люди, оказавшиеся в беде. У каждого своя история, полная страха и боли. Появление магии у них – не плавное рождение, а бурный всплеск. В трудный, стрессовый момент Судьба дарует им силу – мощную, агрессивную... Такую, чтобы сразу дать отпор врагу, побороть стихию, спастись. Так Судьба защищает своих избранников... По легенде, она и дальше приглядывает за ними, но это лишь поверье.

Про «особые отношения» дестинов с Судьбой я слышала и от крестного, и от Белинды. Но «чем дальше в лес», тем сильнее я в них сомневалась.

– Почему именно этих людей она решила защищать? Что в них особенного? – грубо выкрикнул темноволосый мальчишка с гордым

профилем.

– Кто знает? Может, им предначертано изменить мир? – философски заявил Валенвайд и снова скользнул голодными глазами по моей шее. – А может, это не бескорыстные подарки, и за них придется расплачиваться.

Вот этот вариант похож на правду. Мне, кажется, кредитную линию уже перекрыли, и намекают, что пора платить по счетам.

Если бы с магическим даром дестинам еще поставлялась крепкая психика! Тогда первый год я не шарахалась бы от каждой проскользнувшей вспышки. А завидев морфа или гоблина, не сползала бы по стеночке в тихом обмороке.

***

Второй учебный день прошел не в пример веселее первого. Вечером я пахла не вонючим продуктом деятельности первокурсников, а цветочным шампунем. На радостях облачилась в уютное домашнее платье и решила прогуляться по Академии. Может, удастся найти Роджера и познакомиться получше. Хотелось о многом его расспросить.

Все мои познания о сообществе волшебников, искусно интегрированном в мир обычных людей, были почерпнуты из двух сомнительных источников. Скучные разговоры с однокурсницами в «Эншантели» и парочка бесед с вечно занятой тетушкой Амандой. Даже не знаю, чьи сведения вызывали меньше доверия.

В Париже я была единственной дестинкой на всю параллель. Крестный так славно меня спрятал, что даже у сдержанной мадам Буше волосы вставали дыбом от мысли, что у них учится девушка с черной кровью. Никому бы и в голову не пришло искать дестинку в заведении, готовившем идеальных жен для выскочек из высшего света.

Я отчетливо помнила день, когда крестный перенес меня на порог парижской школы, всучив два тюка с магическим барахлом. В дрожащие пальчики он сунул бордовый конверт с сопроводительным письмом и ободряюще подтолкнул к потертой дубовой двери. Вдвоем идти к директрисе отказался.

«Ради твоей безопасности, малышка», – нервно объяснил Артур и растворился в воздухе. Буквально. И вот, повторяя, словно мантру «магия сделает сильнее, защитит от врагов, ее не надо бояться», я впервые вошла в будущий альма-матер.

А теперь выясняется, что это было чем-то вроде чердака, на котором я шесть лет пряталась от монстра под кроватью. Все выходные я приставала к Артуру с вопросами о моем прошлом и будущем. А он лишь отмахивался, приговаривая, что «в мире случаются недоразумения», но теперь я под надежной защитой. Это лишь распаляло больную фантазию.

За завтраком я представляла себя каким-нибудь Проклятым Дитя, которое принесет на Землю хаос и сотрет человечество с ее лица. И шайка фанатиков мечтает с моей помощью устроить масштабный конец света, в лучших голливудских традициях.

За обедом надеялась обнаружить у себя сверхспособность, единственную на миллион. Но в итоге оказывалась обычной дестинкой с кучей бесполезных талантов – от варки лукового супа и чистки столового серебра до мгновенной ликвидации прыщей.

За ужином думала, что я какая-нибудь Избранная, вроде темноволосого красавчика из фильма, который съел не ту таблетку и из прекрасной иллюзии переместился в гадкую реальность. А что, очень

похоже. Я не против переиграть ситуацию, проглотить правильную пилюлю и вернуться в мир, где никто не знает о магии. Только палочку с собой прихвачу.

***

♣ То, что для соседок по парижскому общежитию было ordinарным и привычным, мне казалось достойным пера подвыпившего фантаста. Одни морфы чего стоили! Впервые я познакомилась с ними, придя в отделение Магической Почты.

На второй год учебы нам выдали путеводители по Парижу. Несколько сложенных картонок с фотографиями, названиями, описаниями... И золотыми штампами с привязкой точки разрешенного телепорта, защищенной отводящими глаза чарами. Коснешься жезлом такой печати – и в миг перенесешься в пункт назначения. Никаких заклинаний не требовалось, а вот оплачивать проезд приходилось, «зайцем» не проскочишь.

В начале книжонки шли культурные места для широкой публики. Сады, музеи, исторические памятники... В конце – перечень заведений для магов. Несколько кафе и лавок с особыми товарами, Аптека, Почтовое отделение, скрытый под невидимым куполом парк с разноцветными волшебными фонтанами, зоопарк с неведомыми тварями и даже небольшой цирк с дрессированными змеями и ящерами. Наверняка в Париже были и другие увеселительные заведения для магов, но воспитанницам «Эншантели» туда ходить не полагалось.

Телепорты через экскурсионные штампы стоили прилично (можно целый пир устроить из сладостей!). Деньги снимались сразу же, с личного счета волшебника, привязанного к именному жезлу. Парк с цветными фонтанами я посмотрела, в зоопарк тоже заглянула, а затем моя «казна» внезапно опустела, и на змей уже не хватило. Может, и к лучшему: никогда не любила чешуйчатых гадин.

Через месяц счет пополнился из анонимного источника, но к цирку я успела охладеть, и потому отправилась с экскурсией на почту. Телепорт привел прямо внутрь, в оживленный шумный коридор.

Босоное (точнее, босолапое) гномоподобное существо в сером камзоле носилось среди посетителей, едва не сбивая тех с ног. Все тело морфа было покрыто короткой мягкой шерсткой с красивым зеленовато-сизым отливом – что-то между головой селезня и голубиной шеей. Заостренные ушки намекали на родство с эльфами, а глаза были такими большими, что художник аниме помер бы от восторга.

♣ На почте трудилось, как я потом выяснила, большинство морфов: за счет необычного способа перемещения им удавалось доставлять посылки в считанные секунды. Кое-кто не отказывался от роли дворецкого или банковского служащего, бывали и те, кто соглашался стать официантом или посудомойкой... Но я почти уверена, что морфы-поварята плевали в суп, прежде чем подать его высокомерным магам.

При милой внешности был у лохматых существ один недостаток – наисквернейший характер, включавший вредность, злопамятность и лютую ненависть ко всем, кто вздумает их погладить.

Демонстрируя наплевательское отношение к посетителям, молодой морф-помощник с бесстыже громкими хлопками появлялся то в одном конце длинного коридора, то в другом, окутанный черным дымом и запахом серы. В руках у него то и дело появлялись разные

коробки, свертки и бумажные конверты.

– Развел тут суету! – недовольно ворчал главный почтовик, выглядывая из-за высокого прилавка. Его шерсть была больше серой, чем зеленой, и ключьями лезла во все стороны. – Если торопиться жить, то можно встретить...

– Кого, дядя Бэнси? – нетерпеливо прошелестел молоденький морф.

– Старость, Филиппе.

Помощник картинно закатил глаза и придал лицу скучающее выражение. Он-то рассчитывал услышать страшилку про Бабая, Кощея или кем там в сказках пугают маленьких морфов.

Не то чтобы эти существа меня сильно ужаснули. При всей своей вредности они казались симпатичными созданиями... Но в обморок я все равно хлопнулась. Прямо в почтовом отделении. Видимо, для профилактики.

***

Были вещи, привыкнуть к которым не получилось за все шесть лет. Потомственные волшебники использовали магию к месту и не к месту. Отбери у них жезл – и станут они смотреть на тебя беспомощными глазами, не зная, как вскипятить чайник и зажечь плиту, не используя дар. Зачем вычесывать колтуны из волос заклинаниями, если существуют расчески? Или орошать лицо «освежающей струей» из палочки, если такая же вода течет из крана в уборной?

Но к теплу, льющемуся из руки в именной жезл, я привыкла сразу. Как будто палочка прилагалась ко мне при рождении, но затерялась в роддоме. Будь колдовство болезненным или противным процессом, я бы легче отказалась от неизвестного будущего. Но магия... Она все время разная, но приятнее на свете нет. То защекочет тебя до мурашек, то согреет пушистым котом, то взбодрит, словно крепкий кофе, то пьянящей волной растечется по венам...

Пока Валенвайд не рассказал про Сияющую материю, я не задумывалась об источнике волшебной силы. Колдовство всегда происходило само собой, без моих усилий. Палочка вытягивала магические нити из сплетения линий на ладони и концентрированным потоком выпускала в мир. От меня требовалось лишь зубрить формулы на мертвых языках и делать правильные росчерки, выпады и замахи.

Но прыщей у меня не было, а луковый суп я не любила, поэтому большинство заклинаний в «Эншантели» заучивала механически и складывала на дальнюю полочку в голове. Самым полезным умением, освоенным за годы в Париже, была варка идеального кофе. Вот без него я существовать не могла, а чужой, сделанный впопыхах, меня категорически не устраивал.

– Магия ко-о-о-офе, магия чу-у-у-вства... – напевала мама по утрам, повторяя песенку из дурацкой рекламы и танцуя вокруг плиты.

Тогда мне казалось, что она выглядит глупо, и я прятала осуждающее личико за обложкой детского детектива. Но сейчас с удовольствием взглянула бы на эти «кулинарные пляски» – в них было столько жизни.

Мне в десять лет бодрящие напитки не полагались, приходилось довольствоваться соком и овсянкой. Но я обещала себе, когда вырасту, первым делом разобраться, что же там за магия в этом кофе... Оказалось, что самая настоящая.

***

Роджера я так и не нашла. Зато, заворачивая за угол, с размаху налетела в темноте на что-то твердое, высокое и... белое?

– Не ушиблась? – озабоченно сверкнули на меня серо-голубые глаза.

♣ В полумраке они казались другими – темными, графитовыми, но я уже знала, какими должны быть на самом деле, и дорисовала реальность в голове.

– Немного. Сама виновата, – вздохнула я, потирая нос. – Тебя родители из кирпичей сделали?

– Насколько мне известно, я создан традиционным методом, – вежливо ответил Энди Макферсон, и щеки защекотал румянец.

А вот нечего задавать дурацкие вопросы. И глупо паяться на рубашку, до треска натянутую на крепкой груди, тоже не обязательно. Я даже губу закусил, потому что ее начало предательски пощипывать и покалывать.

– Почему ты один... в крыле преподавателей... в темноте?

– Выглядит подозрительно? Любишь детективы?

– Люблю. Выглядит.

Прищурив глаза на манер сыщика, я уставилась на потенциального преступника. И губы у него красивые. И вена, так явственно пульсирующая на шее, – волнующая. А в глазах – смешинки.

– Я от Осворта возвращаюсь, у нас по вторникам дополнительные уроки.

– Не знала, что куратор проводит индивидуальные занятия.

Мы – я и моя дедукция – еще не готовы были снять подозрения с привлекательного юноши. И отвести глаз – тоже.

– Только со мной. Вот такой я особенный, – выдохнул парень и устало притулился к стене. – Тут нечему завидовать, я бы с кем-нибудь поменялся. Ты, кстати, не менее подозрительно выглядишь в коридоре и в темноте.

– Я искала господина Вортингтона.

– Ах, эту призрачную задн... физиономию? – рассмеялся Энди и взлохматил короткие волосы. – Вечерами он бродит снаружи, вдоль оранжерей. Профессора намеренно выдворяют Роджера, чтобы не пугал по ночам мелкоту. А то он любитель устроить пакость.

– Мне показался вполне дружелюбным, – упрямо проворчала я.

– Главное слово «показался». Не советую водить дружбу с прозрачным типом. Проблем не оберешься. – Макферсон учтиво кивнул и отправился в спальное крыло юношей.

♣ Ну и зачем я набросилась на него с подозрениями? Лучше бы улыбнулась, как учила тетушка, «уголочками губ». А тут... в сыщика поиграть захотелось! Тьфу.

♣Глава 4. Столкновение

Несмотря на демоническую командировку и отсутствие некоторых предметов, свободного времени больше не стало. Чтобы стряхнуть с учеников отпускной настрой, преподаватели задали столько самостоятельных работ, что воздух в библиотеке кипел. В прямом смысле: из-за перенапряжения огнетворцы то и дело поджаривали собственные конспекты, а потом суматошно их тушили.

В итоге госпожа Разина не выдержала и выдворила за порог всех «нервно-пламенных». Книги и стеллажи были заговорены на защиту

от огня, а вот волосы первокурсниц – нет. Дышать стало легче, хотя хлопья сажи еще долго кружились над столами.

Я вымучивала сочинение для Валенвайда, в котором он просил детально описать свои ощущения от рождения магии, в моем случае – от всплеска. Оно давалось с трудом. Да и что можно было рассказать? Больно, страшно, а потом... странно? Я помнила только панику, сменившуюся в какой-то момент горьким равнодушием.

Отложив в сторону на треть исписанный лист, я взяла свежий. Вчера Макферсон спросил, люблю ли я детективы. Да еще как! Это и навело на отчаянную мысль. Раз уж крестный не собирается посвящать меня в свои тайны, я могу попробовать сама разобраться в происходящем.

Половину ночи думала, с чего начать расследование. И решила отправить письмо тете с просьбой поговорить. В детективах всегда опрашивают свидетелей, родственников... Должен же был Артур как-то объяснить Аманде мое заточение в «Эншантели»?

Чтобы подогреть интерес творческой натуры, я в красках описала свое преследование в Париже, суматоху при переезде в Академию и неприязнь к новому преподавателю. И в конце выразила надежду на скорую встречу. Должна клюнуть. Отправить письмо я смогу только в субботу, а пока остается ждать.

***

– Как вы сюда попали? – высоким экзальтированным голосом вопрошала Карамзина, склонившись над щупленькой пятикурсницей с двумя тощими косичками.

– У нас здесь урок, Ксения Игоревна, – пропищала перепуганная девица.

– Я в курсе, ведь это Мой урок, – сухо заявила преподавательница.

– Я спрашивала не почему, а как. И имела в виду не этот кабинет, а всю Академию. Так как вы сюда попали, мисс Эфпорт?

– Меня приняли в состав учеников... Малым советом...

Удрученно закатив глаза, Карамзина провела длинными пальчиками по серо-русые волосам, собранным в тугую, гладкий пучок. Она бродила по аудитории, присматривая новую жертву, а я любовалась статной осанкой и величавой походкой. Аристократку всегда видно издали, даже если ей хорошо за пятьдесят, и она одета в строгое, недорогое и безликое платье мышиного оттенка.

– Ладно, давайте вы, мисс Абрамс, – кивнула она Дженни, разместившейся со мной за одним столом. «Полезная практическая магия» была факультативом, и я посещала ее с пятикурсниками. – Вы были дома, когда каникулы окончились. И как попали сюда?

– Переместилась с порога на порог, госпожа Карамзина.

– Ну слава богу! Коллективным умом мы родили тему сегодняшнего занятия, – фыркнула профессор. – Запишите: «Основные законы и правила перемещения магов».

В аудиторию бодрым шагом влетел высоченный парень, в котором я легко распознала моего ночного подозреваемого. Я невольно загляделась: Энди нес себя, словно какой-нибудь волк или ягуар. Походка была исполнена стремительности и достоинства, и они доставались ему слишком легко. Я же, чтобы не спотыкаться на каждом шагу в новой школе, постоянно шептала мантру про «взрослую, самодостаточную, уверенную в себе девушку».

– Простите, меня задержал...

– Профессор Осворт предупредил. Присаживайтесь.

Девушки в аудитории заметно засуетились.

– Ух ты, Энди Макферсон тоже решил посещать практическую магию с толпой пятикурсников. Странно, в первоначальном списке учеников я его не заметила. Неужто из-за тебя сюда перевелся? – в шутку принялась подначивать Джен, когда Карамзина отошла в другой конец комнаты.

Я пихнула подругу в тощий бок и смущенно уткнулась в учебник.

▲ – С чего бы это? Мы толком не знакомы.

– А то ты не понимаешь! – фыркнула мисс Абрамс и закатила глаза.

Энди был настоящим красавцем, из тех, по ком плачут даже старшекурсницы. Темные короткие волосы аккуратным ежиком топорщились в стороны, в серо-голубых глазах имелся намек на разум. И ему изумительно шла белая рубашка. Я легко могла представить себя рядом с ним, вот только сейчас забот и без неуклюжего флирта хватало.

– Я правда не понимаю, Джен, – пробормотала я, искоса глянув на Макферсона. Он сел через ряд справа от меня и, столкнувшись глазами, вежливо кивнул. Ничего большего. Энди явно сюда не по мою душу затесался. Но хотя бы узнал. Не повод скакать и хлопать в ладоши, но приятно. – В Академии полно симпатичных девушек.

– Ты новенькая. И дестинка. Загадка «два в одном». Всем интересно тебя разгадать, – с томным придыханием прошептала Дженни, и я залилась краской. – Это я знаю, что ты скучная, застенчивая, упрямая зануда с армией вспылчивых тараканов в голове...

– Ах ты... – не будь мы на занятии, я бы укусила ее за плечо.

– А другим кажется, что в Академию пожаловала Таинственная Мадемуазель из Парижа, изучавшая французские колдовские искусства, – не обращая внимания на мое бешенство, хихикала рыжая бестия. – Еще и крестница ректора! – Я скорчила скорбную мину. Это родство было больше вредоносным, чем полезным. – Ну и внешне ты не хуже Присциллы, просто держишься не так самовлюбленно, как она, и поменьше виляешь задом. Хотя он у тебя... ну, вполне. Не такой, конечно...

Подруга принялась вычерчивать в воздухе какие-то масштабные окружности, и я поперхнулась. Бесшабашная прямолинейность Дженни могла кого угодно застигнуть врасплох. Хотя за лето у меня выработался относительный иммунитет. Вот остальным с ней приходилось туго.

– Мисс Пруэтт в два счета убьет меня на первом же спарринге, – пробурчала я. – К моим же «сверхспособностям» относятся реверансы, танцы и ароматный кофе. Вряд ли это пойдет в зачет! Демон прав, ▲меня вырастили в оранжерее. Иногда я ощущаю себя даже не цветком, а каким-нибудь бесполезным овощем.

– Но почему же бесполезным... Кофе тоже кому-нибудь нужен, – съязвила Дженивьева и получила очередной тычок под ребра.

– А этот Макферсон... Что ты о нем знаешь? – на секунду мной овладел мечтательный настрой.

– Ну... Он классно целуется... Так говорят.

– Невероятно познавательно, мисс Абрамс, но я бы хотела вернуться к теме занятия, – бесшумно материализовалась за нашими спинами Карамзина. – Мисс Дэлориан, если вы утолили свое любопытство, не расскажете нам о магических порогах? Ответите

верно, и я, так и быть, не предам огласке вашу душещипательную беседу.

подавив желание сползти под стол от стыда, я приподнялась и пролепетала какой-то сумбур по теме телепортации.

– Маги заговаривают пороги своих домов, включая их в общую телепортационную сеть. Вроде почтовых индексов...

– Какие-то особенности у них есть? – Карамзина сверлила меня бледно-голубыми глазами.

– Заговоренный порог защищен отводящими чарами, поэтому пешеходы не видят телепортирующихся. Сам символ чертят на двери, но он показывается только магам.

– И как же они работают?

– Это похоже на автобусные остановки, только универсальные... Можно сесть на любой транспорт и выйти в любом месте.

Спешно бормоча прописные истины о телепортах, я даже не задумалась, а знают ли остальные – да и сама Карамзина, если на то пошло, – что такое почтовые индексы, автобусы и остановки?

– В любом ли? – строго сощурилась преподавательница.

– То есть... У другой заговоренной двери. Активированной.

– Неплохо, мисс Дэлориан. Чтобы переместиться в нужное место, волшебник должен сначала его активировать, то есть хотя бы один раз там побывать – с кем-то другим, например. Тогда между именным жезлом и символом на двери создается связь, и ей можно пользоваться. В магическом плане порог дома – место столкновения двух материй. Волшебные вихревые потоки в момент чтения заклинания образуют канал между пунктом отправления и пунктом назначения. – Карамзина нарисовала на доске что-то вроде леприконской радуги. – И маг, прочитав телепортационное заклятие, может свободно переместиться в выбранном направлении.

– А что, если нам нужно оказаться там, где мы еще не были? – подала голос девушка с косичками.

– Для этого существуют штампы с привязками телепортов. Опытный маг легко поставит подобную печать, скажем, на открытке, чтобы пригласить вас в гости. Для использования штампов вставать на порог не обязательно, достаточно укрыться в безлюдном месте.

Пока Карамзина объясняла разницу между телепортационными амулетами и супружескими медальонами, я мысленно дописывала письмо тете. В субботу с самого утра отнесу в Деревню.

На поселении висела защита от несанкционированной телепортации, поэтому на почту придется топтать ногами. Уверена, деревенские жители специально сняли заклятия со своих порогов, чтобы толпы буйных студентов не сыпались им на голову ни свет, ни заря.

***

Утро субботы выдалось скомканным и суетливым. Натянув первое попавшееся шерстяное платье и сунув подмышку утепленный плащ, я побежала вниз по лестнице.

Врезаться в невинных встречных стало доброй традицией, поэтому не слишком удивилась, размазавшись лицом по чьей-то мягкой кофте. А вот вид куратора Осворта меня если и не шокировал, то из равновесия точно вывел. Свитерок горчичного оттенка, драные в коленях джинсы...

– Я из дома... на минутку... забыл кое-что в кабинете, – сконфуженно объяснился профессор. – Вы уж простите мне этот

неофициальный вид.

– Это я должна извиняться, сэр. Чуть не сбила вас. И вообще, не смотрю, куда иду, – смущенно забормотала я, во все глаза разглядывая «строгую преподавателя». Да на нем же кроссовки! Заношенные, потертые, все как у людей. Я точно не промахнулась с куратором. – Вам очень идет вот так, по-домашнему.

– Сомневаюсь, что ректор Кроу одобрит новый вариант униформы, – довольно заулыбался Осворт.

▲ – Да и остальные профессора вряд ли поддержат идею, – сочувственно хихикнула я, представив Демона в рождественском свитере с оленем. В черных глазах огонь, на лице язвительная усмешка... Он недобро смотрит в окно, за которым хор детишек поет праздничную песню... Нет, это что-то из фильма ужасов. Стереть и забыть.

– У вас такое лицо... застывшее и напуганное... будто вам наяву кошмар снится. В режиме реального времени.

– Я... Да... Простите, я представила...

Жуткий образ не вытряхивался из головы, спина покрылась холодной испариной.

– Расскажите, мне интересно.

– Профессора Карпова в рождественском свитере, сэр.

– Это, действительно, кошмарно, – хрипло рассмеялся куратор, обмахиваясь крупной ладонью. – У вас богатая фантазия. Но знаете, как говорят, «не поминай черта»...

Весело побрякивая, Осворт пошел в свой кабинет, а я еще пару минут стояла, облокотившись о перила.

Поминать Черта, и правда, не следует, а то моя покровительница Судьба придумает очередную шутку. Столкнуться с Демоном под Рождество... Что может быть хуже? Надеюсь Санта, Дед Мороз, Пэр Ноэль, Николас и все святые, вместе взятые, уберегут меня от ужасной участи.

***

– Что за спешка?

Даже самые простые вопросы у Джен получались отменно ворчливыми. А этот она в довершок сопровождала осуждающим взглядом на мои щеки, за которыми секунду назад спряталась половина бутерброда с ветчиной.

– В поселение... Пойду... Хочу отправить письмо... Пока не собралась толпа... – чуть не подавившись, объяснила я. – Может, со мной?

– Не получится, я на выходные еду к тете.

– А куратор отпустил?

Не знала, что из Академии можно сбежать, когда вздумается.

– Он в курсе. У меня особые условия пребывания.

▲ Какие тут все особенные! С Макферсоном индивидуально занимаются, Джен позволяют домой шастать, когда угодно... И только у крестницы ректора Кроу ноль преимуществ.

***

В фойе было пусто – студенты спокойно поглощали завтрак и, в отличие от меня, никуда не торопились. Запутавшись в завязках осеннего плащика, я не заметила, как ко мне подошел этот парень. Дорохов, кажется? Он глядел куда-то вдаль, будто мог рассмотреть сквозь витражное окно пасмурный пейзаж. Прозрачные глаза, подернутые дымкой, казались чужими, нечеловеческими даже.

– У тебя все в порядке? – не выдержала я тишины, и первая разрезала голосом сгустившийся воздух.

– Теперь уже ни у кого ничто не в порядке, – вздохнул Дорохов и склонил голову на бок. – Два солнца встретились. Момент упущен, пигалица. Твоя судьба решена.

– Слушай, эти твои загадки меня пугают. Прямо вот очень.

– Под рождественской звездой соединятся два солнца, – скупобросил подозрительный тип, будто читал лекцию, а не пророчество. – Одно медное, второе золотое. И каждое увеличит силу другого во сто крат. Союз двух этих солнц знаменует приход великой тьмы. Настанут мрачные, дремучие времена, ибо сиянию света наступит конец.

Он помолчал немного, а затем добавил:

– И под той же звездой на супружескую постель прольется твоя кровь. Против воли, отобранная силой...

– Что ты сказал?! – прохрипела я, хотя все прекрасно расслышала.

– А что я сказал? – глаза Дорохова очистились и заискрились, на лицо выплыла недовольная ухмылка. – Ты зачем меня остановила? Я на завтрак шел.

– Стой! Ты сам со мной заговорил и нес, между прочим, несусветную чушь!

Парень прошелся изучающим взглядом от пяток до макушки.

– Так, ты у нас кто вообще? Новенькая из «Эншантели»? Если хочешь со мной встречаться, займи очередь.

– Может, еще анкету заполнить? – я чуть не задохнулась от возмущения.

То пугает до чертиков, то унижает... до желания придушить здесь и сейчас.

▲ – А неплохая, кстати, идея... – пробормотал себе под нос парень и двинулся в столовую.

Желание душить постепенно растворилось, и снова вспомнились его слова. Кровь. Супружеское ложе. Какие-то два солнца... И все должно случиться в Рождество. Что-то мне это не нравится. Совсем.

***

В растрепанных чувствах я вышла из Академии и неспешно побрела в Деревню. Кровь на супружеском ложе, «отобранная» против воли, наводила меня на очень неприятную мысль. Да нет, не пойдет крестный на такое! Даже если сильно беситься будет, замуж насильно не отдаст. Не изверг же?

Несмотря на раннее утро, в деревне былолюдно и шумно. На площади толкались торгаши, фермеры обменивались новостями, хозяйки магазинчиков зазывали к себе в гости... Все трещали на разных языках, но я их понимала, хотя чужая речь воспринималась «с сильным акцентом».

На входе в поселение стоял столб, увешанный артефактами, поддерживавшими чары. Защита от вторжения темных, от пожара, от наводнения, от несанкционированного телепорта... Самый верхний амулет поддерживал завет взаимопонимания. Похожий я видела на двери в Академии: полезная штука, ведь ученики говорили на разных языках.

Лет двести назад здесь было всего несколько убогих домишек, в которых селились семьи преподавателей. Но за годы «академгородок» оброс всей нужной инфраструктурой. Во все стороны от центральной площади расползались кривые улочки, которые то и дело оканчивались тупиком.

В жилом квартале вели свой быт целые поколения волшебников. У небогатых первокровных семей было принято селиться рядом, организовывая общины. Тут имелись садики и школы для юных чародеев – детей, в которых магия родилась раньше положенного. Так можно было уберечь от косых взглядов чадо, случайно подбросившее в воздух снеговика или взорвавшее червивое яблоко.

Старшекурсницы, ахая и охая, сбились в кучку вокруг витрины салона «Зачаровательные платья», и я, проходя мимо, тоже невольно загляделась. Его хозяйка, мадам Чармингтон, знала толк в швейном магическом искусстве. За стеклом кружился манекен в фиолетовом платье, и при каждом вираже с подола осыпались настоящие лепестки. Какое-то время они летали вокруг танцующей фигуры, создавая ароматный вихрь.

Еще здесь продавались длинные юбки «лемосьен», меняющие цвет в зависимости от настроения владельцы. В режиме кокетства они становились нежно-розовыми, а от смущения густо краснели. А за дополнительную плату мадам Чармингтон накладывала Заклятие идеальной посадки, и наряд сам подстраивался под любого, кто его надевал.

***

В центре поселка круглые сутки кипела жизнь. Здесь пользовались услугами Общей Магической Почты. В отличие от аристократов, чародеи-бедняки не имели собственных морфов. В выходные почтамт осаждали ученики Академии, отправлявшие письма родителям. Поэтому я и поторопилась с завтраком, и бутерброд до сих пор стоял поперек горла.

Отправив письмо и перебросившись парой фраз с пожилой волшебницей, жаловавшейся на медлительных морфов, я направилась к выходу. Толкнула скрипучую дверь и протиснулась наружу, едва не смытая обратно потоком входящих студентов. А еще через секунду оказалась в чьих-то объятиях, уютных, пахнущих фиалками и щекочущих мягкими пружинистыми кудрями.

– Тетя Аманда? – изумленно тарашилась я на знакомое ухо с сапфировой сережкой, все еще прижатая к плечу в замшевом пальто.

– Малышка Энн! – тонко пропело златовласое чудо, невесть как материализовавшееся в деревне, защищенной от телепортов. – Решила не медлить с ответом... И с визитом. Но у меня только час, давай где-нибудь посидим?

Отпущенная на свободу, я попыталась дышать, но получилось слабо. Даже в мире магии некоторые вещи остаются невозможными.

– Как ты... сюда?

– Ай, ерунда... Ты же знаешь мою работу. Пришлось запастись привязками телепортов, которыми пользуются высшие чины. Иначе зачем мне столько знакомых! – подмигнула мне красивая женщина, в которой я с трудом узнавала свою тетю.

 Изумрудная фетровая шляпка с короткими полями, лихо сдвинутая на бок, оттеняла золотисто-медовые кудряшки. Синее замшевое пальто украшали два фиолетовых пера, подколотых брошью. Из-за долгих объятий они чуть примялись, и теперь самостоятельно расправлялись и отряхивались.

Ни что не выдавало в тете обычную дестинку Аманду Дэлориан, мамину сестру, со скрипом окончившую школу и поступившую в незнакомое заведение за рубежом. Передо мной стояла совсем другая

дама. Известная всему магическому сообществу Аманда Браун, создательница лучшей зачарованной одежды в мире. И у меня был один час, чтобы устроить ей допрос с пристрастием.

– Ты чем-то расстроена, Энн?

И как ей объяснить, что я надеялась получить официальное приглашение и хоть на денек вырваться из академического плена в большой город? Заглянуть в Ателье, побродить по улочкам Лондона. И поговорить – обстоятельно, душевно, а не наспех. Но, раз тетя заявила сама, значит, хочет решить вопрос быстро.

– Просто соскучилась.

– Ты все такая же бледная, – Аманда согрела мои щеки в мягких ладошках. – Совсем не бываешь на солнце...

В кафе я всего на миг позволила себе окунуться в лучистые теплые глаза. Такие знакомые, такие родные. Мамины. Затем стряхнула грусть и настроилась на деловой разговор. Из отведенного часа осталось уже минут сорок.

– Я хотела спросить кое-что... о моем прошлом, – призналась я тетушке в корыстной цели.

– Да поняла я, что ты не о платьях звала поболтать, – коряво улыбнулась Аманда. – Эта история... с Парижем и Артуром... Я до сих пор в себя прийти не могу. Он рассказал в двух словах, но я бы не отказалась от подробностей.

Народу в кафе было прилично. За соседними столами расположились две шумные компании, заказывавшие обильный завтрак. Они с интересом косились на красивую леди в пернатом пальто – нечасто увидишь в деревне столь изысканные наряды. Да уж, тетя не умела не привлекать к себе внимание.

– А я бы не отказалась знать, какого черта вообще происходит! – сглотнув дурной кофе, выпалила я. – И почему шесть лет меня прятали в «Эншантели». Точнее, от кого.

– Энни... Я не могу, – тетя испуганно замотала головой, и шляпка сдвинулась сильнее, грозясь свалиться совсем.

– Еще как можешь! Ты мне должна... И памяти родителей – тоже.

– Не следовало отдавать тебя в тот интернат. Но после смерти Этти и Ника... Я не представляла, как со всем этим жить.

Услышав имена родителей, я вздрогнула. Когда-то они называли так ласково друг друга. Этти – Этуаль, в переводе с французского – звезда. Я и теперь вглядывалась в небо, надеясь, что хозяйка космического имени, жившая ярко и красиво, получила теплое местечко в каком-нибудь из созвездий.

– Я, правда, не могу. Не имею права.

Зачем-то Аманда решила все-таки снять пальто, хотя на входе отказалась. Стаскивала медленно, долго расправляла перья... словно специально тянула время. Засучила рукава шифонового платья...

– Что это?!

– Печать запрета.

На сгибе локтя мерцала золотым контуром странная отметина. Круг, разделенный крестом на четыре сектора и испещренный мелкими символами.

– Магическая татуировка, скрепляющая данное слово, – зачем-то пояснила она прописную истину. – Клятва телом, духом и помыслом.

Не хотелось даже думать, какая расправа ждет Аманду за разглашение. И что это за тайна, которую надо защищать кровавыми рисунками на собственном теле?

– Кто это сделал с тобой?

– Я сама, – улыбнулась женщина. – По просьбе Артура.

Вежливой. С ножом у горла он не стоял, не волнуйся.

– Но зачем?! – с отчаянием заскулила я.

Крестный все предусмотрел!

– Ради твоей безопасности, – Аманда выглядела спокойной, а я дрожала так, что за соседним столом подумали на землетрясение. – Это защита не от твоих расспросов, а на случай... Если кто-то... Не могу я про это. Печать.

– И что случится, если проговоришься?

– Я в любом случае не скажу. Сердце остановится раньше, чем произнесу хоть слово, касающееся клятвы.

▲ – Ничего не понимаю, – жалобно простонала я, уже не рассчитывая что-либо узнать. Но тетя вдруг вздохнула и заговорила.

– Когда Этти... И Ник... Мы с Артуром одновременно оформили магическое опекуновство. Это так странно, делить ребенка с кем-то совершенно незнакомым, чужим. Нужно было согласовывать каждый шаг. Я предложила ему отправить тебя в интернат.

– Плохой вариант.

– Тогда казалось, что единственный. Ты была такой...

– Какой же?

– Обычной, – виновато выдохнула тетя. – Ты ведь знаешь, что магический мир закрыт от людей. Как я могла взять к себе простую девочку? В Ателье, где летают ткани, строчат машинки-самошвейки, щелкают в воздухе ножницы? Что бы ты рассказала подругам, одноклассницам? И Артур согласился с моим предложением.

– Но потом случился всплеск.

– Удивительно, да? Такая редкость, чтобы в одном семействе было две дестинки. Артур решил увезти мою племянницу в «Эншантель». Я была против. Хотела выждать год и отправить тебя в Лондон или Санкт-Петербург. Поскольку мы делили опеку, я могла нарушить его планы... И Артур был вынужден кое-что мне объяснить. Нечто настолько серьезное и опасное, что я ни секунды не сомневалась, ставя печать запрета, Энни. Ты жива до сих пор только потому, что крестный принял то решение. И оно ему дорого обошлось. Это все, что я могу сказать.

Из деревни я возвращалась впотьмах, опустошенной и выпитой до дна даже без участия престарелого вампира. После отбытия тетушки, которая исчезла так же внезапно, как материализовалась, я еще долго бродила по мощеным закоулкам.

Печать запрета, ну надо же! Интересно, крестный на всех моих знакомых поставил смертоносные штампы, или только Аманде не повезло?

***

Ночи планомерно превращались в самое нелюбимое время суток. Подстегиваемые таинственными намеками крестного о грозящей опасности, кошмары стали постоянными гостями в моей постели и голове. А услужливое подсознание, издержавшись за день, придумывало сюжеты один другого краше.

▲ Под утро я вскакивала вся мокрая и долго успокаивалась, вглядываясь в насыщенно-кобальтовое небо за витражным окном. Аврора смотрела сочувствующе, но палочку не опускала. Иногда я воображала, будто могущественная основательница Академии охраняет меня от мнимых невзгод и реальных монстров. А потом

напоминала себе, что это просто красивая картинка.

Но сегодняшняя ночь стала исключительно неприятной. Разговор с тетужкой подлил масла в огонь, и рядовой кошмар приснился два раза подряд. Второй был явно лишним, теперь точно не засну. Выскользнув из кровати, я натянула на сорочку вязаную кофту и отправилась в уборную. Тщательно умылась, стирая с кожи липкие остатки страшного сна.

За окном было черно. По коридору вальяжно перекачивались световые шары, оставленные кем-то из дежуривших преподавателей. Дыхание никак не хотело выравниваться, и я решила побродить по Академии. Каменная прохлада, идущая от мраморного пола, действовала успокаивающе.

Легкой поступью – будто проспала не меньше десяти часов, – я спустилась в фойе и принялась разглядывать огромные старые картины, тянувшиеся до самого потолка. Почти все полотна изображали магические баталии трехсотлетней давности. Художник уделил так много внимания разноцветным волшебным вспышкам, что людей за ними было не различить. Сущий импрессионизм!

– У вас бессонница, мисс Дэлориан? – Недобрый густой голос загнал сердце в подреберье. Обладатель роскошного демонического тембра отклеился от черной стены и бросил на меня злобный взгляд. – В Академии запрещено шататься по ночам и спускаться на первый этаж. Или правила писаны не для крестницы ректора?

Дыхание, едва вернувшее себе привычный ритм, снова сорвалось с петель. Распахнув глаза в немом крике, я уставилась на мрачного типа. Острые скулы измазаны болотной грязью, черные волосы слиплись и топорщатся, словно иглы дикобраза. Поперек лба тянется глубокий порез. Кровь медленно сочится и стекает на нос. Кошмарам стоит взять жуткий образ на вооружение!

Помяни черта... Что Демон делал снаружи в столь поздний час и как миновал дверь, запертую десятком защитных заклятий?

– Не боитесь встретить монстра?

♣ В пару шагов профессор подлетел ко мне и схватил сильной ладонью за горло, не давая шелохнуться. Ужас накрыл с головой: от волшебника исходила такая внутренняя сила, что ноги подгибались.

– Страшно? – прошипел Карпов, склонившись над лицом и змеей заглядывая в глаза.

Усердно выплывая из обморочного состояния, я пыталась не раскричаться и не выдать паники. Он всерьез вывел меня из равновесия – уверена, Демон этого и добивался.

– Нет, сэр, – еле слышно прохрипела я и гордо мотнула головой, хотя душа сейчас обитала аккурат за дрожащими коленками.

Едва он приблизился, меня окутал аромат полевых трав, согретых солнцем. Больше других ощущалась полынь. Летний, радостный запах никак не вязался с демоническим обликом своего обладателя. От этого становилось особенно жутко.

– Хм... А что это так колотится... вот здесь? – Он легонько ткнул указательным пальцем в центр грудной клетки. – Или я вам так сильно нравлюсь?

От этой нелепой мысли внутри вспыхнуло столь омерзительное чувство, что я замотала головой еще отчаяннее. Профессор едко усмехнулся.

– Не волнуйтесь, мисс Дэлориан... Это взаимно, – злобеще прошептал он на ухо, обдав горячим дыханием кожу. Стало совсем не

по себе. Не хватало еще в обморок бухнуться. – Вам не следует гулять в темноте. Ночь – время для чудовищ.

Он провел ногтем по шее, будто намечая место для укуса... А затем быстро отпустил горло и отступил назад. Аромат полыни пропал, оставив странное чувство горечи и утраты.

– Обижают, мадемуазель? – из больничного крыла вынырнул начальник охраны, он же «сам себе подчиненный».

Несмотря на поздний час, Айзек Эйвери был одет в служебную форму – синий, чуть потершийся в рукавах куртка с золотыми монетками-пуговицами, и такие же брюки. Полностью белые волосы, заплетенные в длинную тугую косу, скрепляла черная лента. В ухе болталась блеклая золотая сережка. Надо спросить, были ли у него в роду пираты.

Первая мысль – броситься старику на шею, вцепиться когтями в ворот потрепанного куртки и прижаться так, чтобы точно не отпустил. Но я стиснула зубы, вросла ступнями в мраморный пол и пробормотала:

– Все в порядке, господин Эйвери. Спасибо за беспокойство.

– Ох ты ж... Не признал! Богатым будешь, Андрей Владимирович, – главный страж прищурился и смерил Карпова лукавым взглядом. – Показалось издали, что юную девицу за горло какой-то мрачный демон ухватил и душу вытрясти хочет. А вишь ты, уважаемый профессор в Академию вернулся...

– Собирался проводить заблудившуюся мисс в ее спальню, – серьезным тоном выдал мой мучитель.

– Дело хорошее, ежели и впрямь собирался. Давай я сам, а ты к Мари топай, – почесав затылок у основания косы, сказал пожилой маг-охранник. – Как я не люблю этажи эти... Понастроили Воронцовы, а старикам теперь ботинки сбивай...

– Я провожу, ступай отдыхать.

– Дык тебе в больничное отделение бы, Андрей... Весь лоб раскучуроченный.

– Мне надо умыться и хорошенько выспаться. Чтобы утром, на свежую голову, придумать для мисс Дэлориан какое-нибудь забавное наказание за ночную прогулку.

– Намаешься ты с ней, – устало выдохнул Айзек Эйвери. – Вишь ты, вид делает, что не боится... Значит, скоро и вправду перестанет. Только ты страшал бы поменьше... А то волосы у мисс как мои, белыми станут... Некрасиво будет. Сам потом расстроишься.

– Пускай меньше по ночам шастает, так и волосы в сохранности останутся, – недобро фыркнул Карпов.

– Дак сам ить шастаешь, демоненок! Всю мою защиту сорвал, когда входил. Вломился, будто адские псы за тобой гнались... Старика с постели поднял. А мне теперь заклинания восстанавливать... Нет бы осторожно снять да обратно навесить.

– Не до того было. Давай сам восстановлю, спать иди.

– Значит, гнались... Обычно ты аккуратнееходишь. Ладно, забудь, сам с защитой разберусь. Наброшу парочку стандартных. Рассвет скоро, вряд ли еще какие гости заявятся... – бурчал старик, медленно продвигаясь ко входу в Академию. – Спать мисс проводи и сам иди. Нечего тут шататься.

▲ – За мной, – бросил профессор, развернулся и направился вверх по лестнице.

Предполагалось, что я послушно засеменю следом. Засеменила. Как миленькая. Мне же по пути.

– Удивительное совпадение... – на ходу добавил он тоном, не предвещающим ничего приятного. – Час назад я как раз о вас думал.

– С чего бы вдруг? – просипела, потирая шею, не так давно отпущенную на свободу.

– Мне встретилось два тролля... И я пожалел, что не захватил вас с собой. – Монстр недобро ухмыльнулся. – Мог бы отдать вас им на съедение и избавиться от трех проблем разом.

Стараясь не придавать значения его словам, я закатила глаза. Настоящие тролли? Я видела их только на картинках в сказочных книгах. В очередной раз в голову полезли неприятные мысли. Где Карпов разгуливал среди ночи и, главное, с какой целью? И кто за ним гнался до самой Академии? Вид у мужчины был потрепанный и уставший.

В молчании мы преодолели два пролета и вынырнули на третьем этаже.

– Где ваша спальня?

Указала на дверь в середине коридора, и он жестом велел идти в комнату. Заходя в спальню, обернулась: Карпов продолжал стоять у лестницы и следить холодными черными глазами. Собирался устроить троллям внеочередной пир за мой счет? Или уже придумывал «забавное наказание»?

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/dikaya-magiya-proklyate-chernogo-tyulpana-b239610>